ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ

МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ

СИБИРИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1841.

Напечатано

по Высочайшему повелѣнію.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ВВЕДЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

По дошедшимъ до Высочайшаго свѣдѣнія жалобамъ на бывшія въ Сибири безпорядки и злоупотребленія, послѣдовало въ 1819 году, при опредѣленіи Тайнаго Совѣтника Сперанскаго въ званіе Сибирскаго Генералъ-Губернатора, Высочайшее повелѣніе:

«Исправя властію, ему ввѣряемою, все то, что будетъ «въ возможности, облича лица, предающіяся злоупотреб-«леніямъ, предавъ, кого нужно, законному сужденію,— «*сообразить на мѣстѣ полезнѣйшее устройство и управле-«ніе сего отдаленнаго края, и сдѣлавъ оному начертаніе, «представить Его Величеству*» (*).

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Тайный Совѣтникъ Сперанскій, обозрѣвъ Сибирь, и собравъ по всѣмъ главнымъ частямъ мѣстнаго ея управленія точныя свѣдѣнія, представилъ, въ Февралѣ 1821 года, при всеподданнѣйшемъ докладѣ два дѣла: 1) отчетъ въ обозрѣніи, и 2) начертаніе правилъ къ будущему устройству Сибирскаго управленія.

Для разсмотрѣнія сихъ дѣлъ учрежденъ былъ *особый Комитетъ*, въ которомъ присутствовали: *въ званіи предсѣдателя*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Кочубей; *въ званіи членовъ:* Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Гурьевъ, Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ, Тайные Совѣтники: Князь Голицынъ, Сперанскій и Баронъ Кампенгаузенъ.

При разсмотрѣніи *отчета*, Комитету надлежало: *а)* удостовѣриться въ порядкѣ произведенныхъ слѣдствій

(*) Высочайшій Рескриптъ, на имя Тайнаго Совѣтника Сперанскаго данный въ 22 день Марта 1819 года.

и въ правильности мѣръ, кои къ пресѣченію обнаруженныхъ злоупотребленій во время самой ревизіи на мѣстѣ были приняты; *б)* опредѣлить степень достовѣрности разныхъ обвиненій, и по нимъ раздѣливъ обвиняемыхъ (около 630) на разряды, предназначить для каждаго разряда соотвѣтственную мѣру наказанія, и *в)* опредѣлить степень участія главныхъ мѣстныхъ начальниковъ въ обнаруженныхъ злоупотребленіяхъ.

Предметы сіи Комитетомъ соображены въ 1821 году, и окончательно рѣшены Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 Января 1822 года.

При разсмотрѣніи внесенныхъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ *предположеній о мѣстномъ управленіи Сибири*, Комитету надлежало сообразить общія основанія, на которыхъ тѣ предположенія были составлены.

Основанія сіи заключались: *а)* въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ о бывшемъ образѣ управленія по части гражданской, т. е. общей полицейской, хозяйственной и судной,—также по части горной и пограничной; *б)* въ изложеніи неудобствъ, въ семъ управленіи замѣченныхъ, и *в)* въ изложеніи общихъ началъ, на коихъ утверждались проекты преобразованія разныхъ частей Сибирскаго гражданскаго управленія; а именно:

1) Общее Учрежденіе для мѣстнаго управленія Сибири, и частныя правила о управленіи нѣкоторыхъ ея областей и округовъ.

2) Общій Уставъ о управленіи Сибирскихъ инородцевъ.

3) Особенный Уставъ о управленіи Сибирскихъ Киргизовъ.

4) Уставъ о ссыльныхъ.

5) Уставъ объ этапахъ.

6) Уставъ о содержаніи сухопутныхъ сообщеній.

7) Уставъ о городовыхъ казакахъ.

8) Положеніе о земскихъ повинностяхъ.

9) Положеніе о казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ.

10) Положеніе о разборѣ исковъ по обязательствамъ между Сибирскими обывателями разныхъ сословій.

Сіи проекты, съ принадлежащими къ нимъ свѣдѣніями и соображеніями, разсмотрѣны Комитетомъ въ томъ же 1821 году, найдены въ полной мѣрѣ соотвѣтствующими мѣстнымъ нуждамъ Сибирскаго края, и удостоены Высочайшаго утвержденія 22 Іюля 1822 года.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ вышеозначенныхъ Учрежденій, Уставовъ и Положеній, Государь Императоръ призналъ за благо, для постепеннаго введенія ихъ въ дѣйствіе, для постояннаго высшаго направленія мѣстныхъ распоряженій къ прямой цѣли, и дабы начала или мѣстныя изысканія, принятыя въ основаніе вновь учрежденнаго въ Сибири порядка управленія всегда были въ виду Правительства, — учредить въ С.-Петербургѣ Комитетъ изъ Министровъ и другихъ высшихъ государственныхъ лицъ, подъ названіемъ *Сибирскаго*.

Въ обязанность сему Комитету было постановлено:

1) Подробное разсмотрѣніе новыхъ предположеній, къ устройству Сибирскаго края относящихся, общихъ и частныхъ.

2) Постепенное введеніе въ дѣйствіе мѣръ, прежде постановленныхъ и вновь утверждаемыхъ; начертаніе приличныхъ къ тому правилъ и разрѣшеніе встрѣчающихся затрудненій.

Сей порядокъ высшаго управленія Сибирскимъ краемъ продолжался до 1838 года.

Въ 1838 году Сибирскій Комитетъ закрытъ, и дѣла,

вѣдѣнію его подлежавшія, подчинены общему порядку государственныхъ дѣлъ.

Въ слѣдующемъ *Обозрѣніи* излагаются главныя начала, на коихъ утверждается устройство управленія Сибири 1822 года. Притомъ, для положительнаго усмотрѣнія уваженій, изъ коихъ начала сіи возникли и получили дальнѣйшее развитіе, означено, въ какомъ состояніи найдена каждая часть сего управленія, при обозрѣніи Сибири въ 1819 и 1820 годахъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ.

Существенныя измѣненія, послѣдовавшія въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ Уставахъ и Положеніяхъ 1822 года, со времени приведенія ихъ въ дѣйствіе по настоящее время, показаны въ особыхъ примѣчаніяхъ.

Свѣдѣнія по всѣмъ статьямъ, вошедшимъ въ Обозрѣніе, извлечены: *а)* изъ отчета, представленнаго Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ, *б)* изъ принадлежащаго къ сему отчету особаго собранія разныхъ свѣдѣній о Сибири, *в)* изъ дѣлъ и журналовъ Сибирскаго Комитета, въ свое время Высочайше разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ, и *г)* изъ разныхъ донесеній и представленій главныхъ Сибирскихъ управленій съ 1822 года.

(Содержаніе Обозрѣнія по всей подробности означено въ особомъ оглавленіи.)

ОБОЗРѢНІЕ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНЫХЪ ОСНОВАНІЙ

МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ

СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Основанія Общаго Сибирскаго Учрежденія 1822 года.

I. Состояніе гражданскаго управленія Сибири до 1822 года.

Гражданское управленіе въ Сибири, какъ и вездѣ въ Россіи, сначала было Воеводское, потомъ Губернское по особымъ Наказамъ, наконецъ Губернское по Общему Учрежденію о Губерніяхъ 1775 года.

Воеводское управленіе началось вскорѣ послѣ открытія Сибири, именно съ 1583 года, и продолжалось сто двадцать семь лѣтъ.

Губернское управленіе началось съ 1710 года, и продолжалось семьдесятъ два года, до введенія Общаго Учрежденія о Губерніяхъ.

Управленіе по *Общему Учрежденію* введено въ Тобольской губерніи съ 1782 года (30 Августа), а въ Иркутской съ 1783 (27 Декабря).

Во время Воеводскаго и прежняго Губернскаго управленія, до 1736 года, средоточіе мѣстной власти было въ *Тобольскѣ*. Отсюда Енисейскъ, Томскъ, Якутскъ, Иркутскъ, Нерчинскъ и Камчатка получали свои Наказы. Въ 1724 году Иркутскъ и *Енисейскъ образованы въ видѣ провинцій, оставаясь однако* же въ зависимости отъ Тобольска; а въ 1736 учреждено въ *Иркутскѣ*, подъ начальствомъ *Вице-Губернатора*, отдѣльное *Провинціальное* управленіе, независимое отъ Губернскаго Тобольскаго, коимъ завѣдывалъ *Губернаторъ*. Не прежде, какъ въ 1764 году Иркутская провинція наименована губерніею и опредѣленъ въ оную Губернаторъ (*).

При введеніи Общаго Учрежденія 1775 года, Сибирь раздѣлена была на три намѣстничества: Тобольское, Иркутское и Колыванское.—*Тобольское* намѣстничество состояло изъ двухъ областей: Тобольской и Томской; *Иркутское* изъ четырехъ: Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской; *Колыванское* заключало въ составѣ своемъ всю округу Колыванскихъ заводовъ, и всю почти южную часть нынѣшней Западной Сибири, *такъ что намѣстничества Тобольское и Колыванское простирались* почти паралельно, одно по сѣверной и средней, другое по южной полосѣ Сибири; Иркутское же во всю широту ихъ замыкало съ востока.

Два главныя управленія установлены были тогда подъ именемъ Генералъ-Губернаторствъ: одно въ *Тобольскѣ*, другое въ *Иркутскѣ* (**). Во всѣхъ трехъ намѣстничествахъ, Общее Учрежденіе введено во всемъ его пространствѣ, со всѣми Верхними и Нижними Расправами, Надворными Судами, и проч. Въ одномъ Иркутскомъ намѣстничествѣ было четыре Совѣстныхъ Суда, по числу областей его. Тобольское, содержало въ

(*) Указы: 1724 Ноября 26 (4606); 1736 Янв. 30 (6876); 1764 Окт. 19 (12269).

(**) Должность *Тобольскаго* Генералъ-Губернатора исправлялъ Генералъ-Поручикъ Кашкинъ: съ тѣмъ вмѣстѣ управленію его ввѣрена была и *Пермская* губернія.—Правящимъ должность Генералъ-Губернатора *Иркутскаго* и *Колыванскаго* былъ Генералъ-Поручикъ Якоби.

себѣ шестнадцать, Колыванское пять, Иркутское семнадцать уѣздовъ.

Сей порядокъ управленія продолжался до 1797 года. Въ 1797 году, намѣстничества Тобольское и Иркутское переименованы въ губерніи, а Колыванское упразднено, и входившіе въ составъ его уѣзды раздѣлены на двѣ части, изъ коихъ въ одной учреждено начальство горное; а другая приписана къ Тобольской губерніи. Всѣ среднія мѣста уничтожены; Совѣстные Суды закрыты; званіе Генералъ-Губернатора въ Тобольской губерніи упразднено, а въ Иркутскую назначены Военные-Губернаторы, съ гражданскою властію.

Безпорядки, ежегодно возраставшіе, обратили особенное вниманіе Высшаго Правительства на положеніе сего края въ 1803 году. Съ того времени по 1819 годъ, въ управленіи его сдѣланы слѣдующія перемѣны:

1) Возстановлено званіе Генералъ-Губернатора.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ дополненіе къ Общему Учрежденію, особымъ Наказомъ предоставлено Генералъ-Губернатору: *а)* опредѣлять и отрѣшать бо́льшую часть чиновниковъ; *б)* въ нужныхъ случаяхъ, и особенно по продовольствію края, принимать мѣры, не ожидая разрѣшенія, и *в)* продовольствіе и расположеніе войскъ, возложено на его попеченіе.

3) Изъ Каинскаго и Бійскаго уѣздовъ, по упраздненіи Колыванскаго намѣстничества отчисленныхъ къ Тобольской губерніи, составлена и въ 1803 году открыта *Томская* губернія.

При учрежденіи ея, признано было нужнымъ дать болѣе связи полицейскому и хозяйственному управленіямъ, и въ слѣдствіе того учреждено одно *Губернское Правительство* изъ двухъ Экспедицій: Исполнительной и Казенной. Предполагаемо было снабдить сіи Экспедиціи особеннымъ наставленіемъ; но какъ наставленія не послѣдовало, то и отношенія сихъ двухъ частей, въ дѣйствительномъ производствѣ дѣлъ, остались въ прежнемъ отдѣльномъ положеніи, на основаніи Общаго Учрежденія 1775 года. То же самое сдѣлано было и по Иркутской губерніи. Сверхъ того, въ губерніи Тобольской, Уголовный и

Гражданскій Губернскіе Суды соединены были въ одно присутствіе.

4) Возстановлены Совѣстные Суды.

5) Всѣ уѣзды Сибирскихъ губерній, подъ предлогомъ удобности земскаго управленія, раздѣлены на *Коммисарства.*

6) Въ 1805 году, для управленія *Якутскаго* края, учреждено Областное Правленіе, коего составъ, подъ предсѣдательствомъ Областнаго Начальника, въ *судебномъ* порядкѣ представлялъ соединенное присутствіе уголовнаго и гражданскаго суда, подчиненное Правительствующему Сенату; а въ порядкѣ *полицейскомъ* занималъ въ управленіи мѣсто отдѣльной Экспедиціи Губернскаго Правительства.

7) Въ 1812 году издано особенное Положеніе для *Камчатки* и *Охотскаго порта.* Существо сего Положенія состояло въ томъ, что всѣ части подчинялись одному начальнику, который завѣдывалъ: *морскою* частію, какъ морской чиновникъ, *земскою,* какъ Исправникъ, *судною,* какъ Уѣздный Судья. Аппеляція и ревизія принадлежали Якутскому Областному Правленію.

Въ семъ состояли до 1819 года всѣ перемѣны въ составѣ гражданскаго управленія въ Сибири.

Должно замѣтить, что при самомъ введеніи Учрежденія 1775 года было уже обѣщано краю сему особенное образованіе (*). Мысль сія потомъ въ разныхъ указахъ была подтверждаема. Все доказывало, что Общее Учрежденіе 1775 года введено было тамъ на время: ибо нельзя думать, чтобъ когда нибудь полагали возможнымъ управлять краемъ, столь отдаленнымъ и столь разнороднымъ, по тѣмъ же правиламъ, какъ управляется, вблизи Столицы, губернія Новгородская или Тверская. Перемѣны, съ 1803 года введенныя, клонились къ той же цѣли; а именно: чтобъ поставивъ временную преграду возникшимъ злоупотребленіямъ, пріуготовить новый и твердый порядокъ управленія.

(*) 1779 Мая 1 (14868), Указъ объ учрежденіи Колыванской области.

II. Неудобства общаго раздѣленія и Управленія Сибири до 1822 года.

I. *Неудобства прежняго раздѣленія Сибири.*

Раздѣленіе сіе не представляло никакой правильности и удобства:

Во-первыхъ. Оно не удобно было въ отношеніи къ *главному управленію*, т. е. къ Генералъ-Губернатору. Гдѣ бы сіе управленіе ни имѣло свое пребываніе, оно не могло обнять Сибири на всемъ ея протяженіи. Дѣйствуя изъ *Тобольска*, оно было, такъ сказать, въ преддверіи своего управленія въ отношеніи къ Иркутску, и особенно къ Нерчинску и Якутску. Пребывая въ *Иркутскѣ*, оно представлялось точно въ томъ же положеніи для Тобольска, какъ бы средоточіе его было въ Петербургѣ. Между тѣмъ, и въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ, скорыя и близкія разрѣшенія, и слѣдовательно пребываніе главнаго управленія, всегда были необходимы. Въ Тобольскѣ производились всѣ главныя провіантскія заготовленія для войскъ, внутри Сибири и на всей пограничной линіи расположенныхъ. Значительная часть Томской губерніи, и по продовольствію, и по торговымъ отношеніямъ, и по судоходству, неразрывно связана съ губерніею Тобольскою. Въ Иркутскѣ управленіе краемъ Нерчинскимъ, Якутскимъ и Камчаткою, содѣйствіе Кяхтинской торговлѣ, обширная пограничная стража, и что̀ всего важнѣе, пограничныя съ Китаемъ сношенія, представляютъ родъ дѣлъ, для Тобольска почти чуждыхъ, но для Иркутска обширныхъ, многосложныхъ, часто настоятельныхъ, и всегда требующихъ непрерывнаго вниманія главнаго начальства. Пребываніе его въ *Томскѣ* могло бы отчасти уменьшить сіи неудобства: въ такомъ случаѣ сократились бы нѣсколько разстоянія; но въ замѣнъ того главное управленіе было бы внѣ главныхъ частей своихъ, и ни на одну изъ нихъ не могло бы дѣйствовать непосредственно.

Во-вторыхъ. Томская губернія, прежнимъ раздѣленіемъ, расторгалась на три части: Каинскій ея уѣздъ отсѣкался отъ

губерніи Колыванской Горнымъ Алтайскимъ округомъ, а Красноярскій, Енисейскій и Туруханскій, сверхъ непомѣрныхъ разстояній, отдѣлялись Кемчугскими горами, такъ что губернское начальство должно было искать подвластныхъ ему обывателей *или вдали, или среди горнозаводскаго округа, въ управленіи* ему чуждомъ, въ уѣздахъ Бійскомъ и Кузнецкомъ.

Въ-третьихъ. Цѣлыя части уѣздовъ: Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго, Бійскаго и Кузнецкаго, отсѣкались отъ губернскаго ихъ начальства *линейнымъ воинскимъ начальствомъ*,— такъ что значительные торговые города, Семипалатинскъ и Петропавловскъ, по уѣзду принадлежали къ *гражданскому* вѣдомству, а по мѣстному положенію на линіи къ *линейному*. На семъ же пространствѣ разсѣяно нѣсколько деревень, между коими земскія сообщенія прерывались протяженіемъ линіи, редутами и форпостами; а какъ на томъ же самомъ пространствѣ, между селеніями и почти внутри уѣздовъ, кочевали около одиннадцати тысячъ Киргизовъ, кои судомъ и расправою вѣдались въ крѣпостяхъ, и о коихъ гражданское начальство и свѣдѣнія не имѣло: то легко можно представить *всю многосложность* сношеній, все смѣшеніе властей, весь безпорядокъ и затрудненія въ разборѣ ссоръ и обоюдныхъ притязаній,—когда каждый случай хищенія или обиды требовалъ съѣзда двухъ начальствъ, и подавалъ поводъ къ обширной перепискѣ, не о существѣ дѣла, но о подсудности его и образѣ производства.

II. Неудобства личной власти, ввѣренной Генералъ-Губернатору.

До 1819 года, главное управленіе въ Сибири было личное, такъ сказать, домашнее, и не имѣло опредѣленныхъ правилъ. Отсюда — какъ изъяснялъ Тайный Совѣтникъ Сперанскій въ отчетѣ о ревизіи Сибири въ 1819 и 1820 годахъ—проистекали слѣдующія неудобства:

1) Власть личная удобно перераждается въ злоупотребленіе и всегда почти имѣетъ видъ самовластія. Дѣйствуя безъ публич-

ныхъ, законныхъ участниковъ и по причинамъ, ей одной извѣстнымъ, она не можетъ, даже при самой чистотѣ намѣреній, оградить себя отъ подозрѣній. Въ Сибири, гдѣ не было и нѣтъ еще публичнаго мнѣнія, и гдѣ, по недостатку дворянства, и быть оно долго еще не можетъ, подозрѣнія сіи дѣйствуютъ сильнѣе. Самыя разстоянія усиливаютъ ихъ: ибо предполагается, что до Высшей Власти ничто не доходитъ, потому что и въ самомъ дѣлѣ не доходитъ многое. По продолжительному навыку къ симъ подозрѣніямъ и по многимъ послѣдствіямъ самовластнаго личнаго распорядка, вообще люди тамъ думаютъ, что зависятъ отъ произвола начальника, и о законности дѣйствій тамъ еще менѣе имѣютъ понятія, нежели въ другихъ мѣстахъ. Одинъ способъ защиты и противодѣйствія былъ въ Сибири до 1819 года: жалобы и доносы.

2) Если бы личная власть, предоставленная до 1819 года бывшимъ въ Сибири главнымъ правителямъ, и ограждалась подробными и самыми вѣрными правилами: то и тогда, бывъ удалена отъ надзора, и не имѣя вокругъ себя ни преграды, ни предостереженія, она легко могла бы перейти въ самовластіе. Довѣріе къ личнымъ свойствамъ тутъ не защита, ибо въ самовластіе впадаютъ постепенно, нечувствительно и не всегда съ худымъ намѣреніемъ. Напротивъ, при намѣреніяхъ самыхъ лучшихъ, по самому усердію къ добру, и желая дойти къ нему кратчайшею дорогою или избрать рѣшительнѣйшія мѣры, увлекаются въ заблужденія; сперва для сокращенія нарушаютъ формы маловажныя, потомъ идутъ къ важнѣйшимъ, наконецъ касаются и существа дѣла, и такимъ образомъ, поступая всегда по добрымъ побужденіямъ, ниспровергаютъ порядокъ, и, дѣйствуя по совѣсти, дѣйствуютъ противузаконно.

III. Неудобства управленія Сибири по Общему Учрежденію о Губерніяхъ 1775 года.

При введеніи въ Сибири Общаго Учрежденія:

1) Не были приняты въ соображеніе *разстоянія ни отъ*

главнаго, ни отъ губернскаго управленія. Очевидно, что искать разрѣшенія на вопросы, часто маловажные, въ Сенатѣ изъ Якутска или изъ Иркутска—труднѣе, нежели изъ внутреннихъ губерній. Очевидно также, что образъ сношеній Якутскаго Земскаго Суда съ Иркутскимъ губернскимъ начальствомъ не могъ быть учрежденъ на тѣхъ же правилахъ, какъ сношенія изъ ближайшихъ уѣздовъ.

2) Не былъ уваженъ *недостатокъ дворянства.* Составъ судовъ по *выборамъ,* или по *назначенію* губернскаго начальства, весьма различенъ. Первые Суды основаны на довѣріи дворянства; вторые, бывъ наполняемы по произволу, требуютъ другаго надзора и даже другаго образованія.

3) Не было обращено вниманія на *недостатокъ чиновниковъ.* Всѣ мѣста положены были въ томъ же избыткѣ, какъ и въ прочихъ губерніяхъ, хотя не было почти никакой надежды ихъ наполнить, не только исправными, но даже и посредственными чиновниками.

4) Оставленъ безъ уваженія *недостатокъ населенія.* Въ Иркутской губерніи положены были, при введеніи Учрежденія, четыре области и въ нихъ семнадцать уѣздовъ. Въ каждой области назначены были: Совѣстный Судъ, Верхній и Нижній Надворные Суды, Верхняя и Нижняя Расправы и проч.; а все количество душъ, вѣдомыхъ въ сихъ четырехъ областяхъ, исключая кочующихъ, едва составляло тогда пятьдесятъ тысячъ.—Назначены уѣздными городами такія мѣста, кои, кромѣ пяти или шести юртъ, ничего и тогда не имѣли и нынѣ не имѣютъ, и коихъ самыя имена едва были извѣстны даже и губернскому начальству, какъ-то: Жиганскъ, Оленскъ, Зашиверскъ, и проч.

5) Не былъ уваженъ *родъ населенія.* Невозможно, чтобъ Якутъ, Бурятъ, Тунгусъ, Ламутъ, вѣдался въ Уѣздныхъ и Земскихъ Судахъ тѣми же формами, какъ Русскій старожилъ или ссыльный поселенецъ.

6) Наконецъ, не было постановлено *твердыхъ правилъ для такихъ частей управленія, кои составляютъ въ Сибири*

весьма обширный кругъ дѣйствій. Таковы суть: 1) образъ управленія племенъ инородныхъ; 2) продовольствіе ихъ, и вообще система магазиновъ; 3) пріемъ, призрѣніе и водвореніе ссыльныхъ; 4) торговля съ инородцами, и проч.

Отъ соединенія всѣхъ сихъ неудобствъ, отъ недостатка правилъ, отъ слабаго надзора, отъ системы управленія, несвойственной ни разстояніямъ, ни мѣстному положенію, ни роду населенія, должны были по необходимости возникнуть и дѣйствительно возникли тѣ безпорядки и злоупотребленія, кои были въ Сибири до 1819 года многократно замѣчаемы, но никогда существенно не исправлены.

IV. Неудобства въ земскомъ управленіи отъ раздѣленія всѣхъ уѣздовъ Сибирскихъ губерній на Коммисарства.

Коммисарства въ Сибирскихъ губерніяхъ учреждены были въ 1804 году, по представленію бывшаго Генералъ-Губернатора Селифонтова.

Сила представленія состояла въ томъ, что нѣкоторыя части уѣздовъ, по удаленію отъ мѣстнаго Земскаго Суда, не могли быть онымъ управляемы съ успѣхомъ. Посему признано было нужнымъ въ такихъ уѣздахъ установить отдѣленія, а въ отдѣленіяхъ учредить подъ именемъ *Коммисаровъ* особенныхъ Засѣдателей, которые, бывъ подчинены Земскому Исправнику, и принадлежа къ составу Земскаго Суда, имѣли бы пребываніе не въ городѣ, но въ самыхъ отдѣленіяхъ уѣзда. Въ семъ смыслѣ, указомъ, на имя Генералъ-Губернатора 11 Августа 1803 года (20890) даннымъ, предоставлено было ему, согласно его предположеніямъ и тому соображенію, какое на мѣстахъ открыться можетъ, раздѣлить уѣзды, и опредѣлить начальниковъ.

Соображеніе, какое на мѣстахъ открыться могло, должно было бы ограничить сіе установленіе тѣми уѣздами и тѣми частями уѣздовъ, кои бывъ отдалены отъ Земскаго Суда разстояніемъ или трудностями сообщенія, дѣйствительно не представляли удобства къ управленію ихъ изъ одного средоточія.

Вмѣсто того, при исполненіи, приняты совсѣмъ другія правила. Коммисарства учреждены были не въ отдаленныхъ только уѣздахъ, но и въ самыхъ ближайшихъ; не въ тѣхъ только частяхъ уѣздовъ, коихъ сообщенія затруднительны, но и во всѣхъ *безъ изъятія. Тобольская* губернія, *исключая* уѣзды Туринскій и Березовскій, въ составѣ своемъ равняется многимъ другимъ Россійскимъ губерніямъ, и по плоскому и ровному ея положенію, представляетъ всѣ удобности самаго свободнаго сообщенія; но въ ней всѣ уѣзды безъ изъятія, и дальніе и ближніе, раздроблены были на Коммисарства, и въ девяти ея уѣздахъ было опредѣлено тридцать пять Коммисарствъ, въ томъ числѣ въ самомъ Тобольскомъ пять; въ четырехъ уѣздахъ *Томской* губерніи тринадцать Коммисаровъ, въ томъ числѣ уѣздный городъ Красноярскъ (мѣстопребываніе Земскаго Суда), былъ включенъ въ Ладейское Коммисарство, и Земскій Судъ оставленъ безъ всякаго непосредственнаго управленія. Въ четырехъ уѣздахъ *Иркутской* губерніи учреждено было двѣнадцать Коммисарствъ.

Изъ сего въ послѣдствіи, по опыту, открылись слѣдующія неудобства:

1) Въ трехъ губерніяхъ до ста человѣкъ опредѣлено было совершенно излишнихъ чиновниковъ.

2) Хотя Коммисары и были подчинены Земскимъ Исправникамъ, но какъ всѣ они съ тѣмъ вмѣстѣ введены были въ непосредственное сношеніе и съ Губернскимъ начальствомъ: то подчиненность ихъ Земскимъ Исправникамъ во многихъ мѣстахъ пресѣклась, и каждый Коммисаръ представлялъ изъ себя Земскій Судъ.

3) Дѣйствіе Земскаго Суда симъ установленіемъ не только не облегчилось, но сношенія и переписка еще умножились: ибо, на каждое донесеніе или представленіе Коммисара, Земскій Судъ обязанъ былъ дѣлать постановленіе, составлять о томъ особый журналъ, и посылать къ сему чиновнику предписаніе, вмѣсто того, что бывъ членомъ Земскаго Суда, онъ могъ бы объяснить дѣло словесно и лично, безъ всякихъ переписокъ.

4) Волости, составлявшія Коммисарство,—не говоря о другихъ злоупотребленіяхъ,—должны были доставлять Коммисару и семейству его, часто многолюдному, всѣ потребности жизни: ибо невѣроятно, чтобъ сей чиновникъ съ семействомъ могъ содержать себя тремя стами рублей.

5) Внѣдрившись, такъ сказать, въ волости, сіи чиновники обыкновенно почти жили торговлею и злоупотребленіями. Большая часть жалобъ и слѣдствій доказали то въ 1819 и 1820 годахъ положительно.

III. Соображенія, на коихъ въ 1822 году основано новое раздѣленіе Сибири и составъ новаго общаго учрежденія для ея управленія.

I. Естественное раздѣленіе Сибири.

Сибирь, по географической широтѣ ея, можно раздѣлить на три большія полосы: на сѣверную, среднюю и южную.—*Сѣверная,* начинаясь съ 60°, простирается до Ледовитаго моря и объемлетъ округу Березовскую, — Нарымскій, Туруханскій и Якутскій край съ Гижигою. Охотскъ и Камчатку, хотя они лежатъ частію выше 60°, по безплодію ихъ, можно отнести къ сей же полосѣ (*). — *Средняя,* начинаясь отъ 60° къ полудню, и простираясь до 55°, содержитъ въ себѣ округи или части округъ: Туринской, Тюменской, Тобольской, Тарской, Каинской, Томской, Енисейской и Киренской. — *Южная* полоса, отъ 55° до 50°, заключаетъ въ себѣ округи и части округъ:

(*) Сіе означеніе принимается здѣсь въ общемъ и кругломъ счетѣ; въ подробностяхъ же, въ Восточной Сибири земли и подъ 59° неспособны къ хлѣбопашеству. Впрочемъ, если не считая мысовъ, изъ коихъ нѣкоторые выдались далеко въ море,—и именно большой сѣверовосточный, между Енисеемъ, Пясиною и Хатангою, даже до 78°, — принять послѣднею полосою твердой земли *устье Лены* подъ 73 или 74° къ сѣверу, а къ югу *Кяхту* подъ 50°, — то вся широта Сибири будетъ 23 или 24°; а протяженіе въ длину отъ 75 до 205°—составитъ 130°.

Ялуторовской, Курганской, Ишимской, Омской, Бійской, Кузнецкой, Красноярской, Нижнеудинской, Иркутской, Верхнеудинской и Нерчинской.

Сіе раздѣленіе основано на самомъ свойствѣ мѣстнаго положенія, и для истиннаго понятія о семъ краѣ весьма нужно. Имъ различаются необитаемыя пустыни отъ земель населенныхъ или способныхъ къ населенію, и преграждается то смѣшеніе, по коему, часто по одному тождеству имени *Сибирь*, сливаемы были въ одинъ родъ понятій и въ одни заключенія страны, совершенно противоположныя (*).

Сибирь, на длинѣ ея, имѣетъ одно только естественное раздѣленіе. *Палласъ* и *Гмелинъ* проводятъ раздѣльную черту сію по *Енисею*, и по различію самыхъ произведеній природы, раздѣляютъ сею рѣкою Сибирь на двѣ части, именуя одну *Западною*, другую *Восточною* Сибирью.

Мысль сія подтверждается слѣдующими соображеніями:

Алтайскія горы, начинаясь въ Монгольскихъ степяхъ, излучистымъ хребтомъ своимъ отграничиваютъ Россійскую Имперію отъ *Китайской Монголіи*. Волнообразные отроги сихъ горъ идутъ по Сибири отъ Устькаменогорска къ Ледовитому морю. Изъ нихъ истекаютъ три большія рѣки: Иртышъ, Объ (**) и Енисей; двѣ первыя, исторгшись изъ горъ, уклоняются на западъ; третья почти прямо устремляется на сѣверъ. Горы, охвативъ однѣ верховья Иртыша и Оби, косвеннымъ направленіемъ идутъ къ сѣверовостоку, сопровождая *Енисей* по обоимъ берегамъ его до Туруханска, и потомъ уже, перешедъ на правый берегъ, и оставя лѣвый свободнымъ, тянутся къ Ледовитому морю, и составляютъ утесистые берега его. Въ семъ косвенномъ направленіи, одинъ отрогъ сихъ горъ, сопро-

(*) Раздѣленіе Сибири по географической *широтѣ* ея не можетъ однакоже служить основаніемъ къ раздѣленію ея *управленія:* ибо, вся широта двухъ населенныхъ полосъ ея, составляя въ самомъ большемъ протяженіи не болѣе 10°, ни съ третьею ея сѣверною полосою, ни съ длиною, простирающеюся отъ 75 до 205 на 130°, не имѣетъ никакой соразмѣрности.

(**) Изъ *Телецкаго* озера, подъ именемъ *Біи*.

вождающій *лѣвый* берегъ *Енисея,* представляетъ важную и рѣшительную черту раздѣленія. Всѣ рѣки, изъ сего хребта исходящія, пріемлютъ два разныя направленія: однѣ уклоняются къ *западу* и впадая въ Обь, составляютъ *Обскую* систему водъ; а другія, направляясь къ *сѣверовостоку* и вливаясь въ Енисей, образуютъ систему водъ *Енисейскихъ.*

Такимъ образомъ, самое простое и правильное Сибири раздѣленіе представляетъ черта, пресѣкающая ее почти во всю широту ея хребтомъ горъ, идущихъ между *Енисеемъ* и *Обью;* черта, коею сама природа раздѣлила ее на двѣ страны: *Западную* и *Восточную.*

Всѣ удобства соединяются съ симъ естественнымъ раздѣленіемъ:

Удобства населенія и горнаго промысла. Всѣ селенія, въ вѣдомствѣ Алтайскихъ заводовъ состоящія, всѣ горные промыслы, всѣ горы и долины, еще неизслѣдованныя, словомъ: вся горно-заводская округа находится по сему раздѣленію въ *Западной* Сибири. Напротивъ, народы, въ Восточной полосѣ Алтайскихъ горъ кочующіе, какъ-то: Дучары, Калмыки и Татарскія поколѣнія разныхъ наименованій, принадлежатъ къ *Востоку.*

Удобства сообщеній. Системы Обскихъ и Енисейскихъ водъ въ полуденной ихъ части никакой связи между собою не имѣютъ. Сообщеніе между рѣками, въ нихъ впадающими, по неприступнымъ горамъ, невозможно. Напротивъ, ни одно изъ сообщеній, свойственныхъ каждой изъ сихъ системъ, вышеозначеннымъ естественнымъ раздѣленіемъ не пресѣкается (*).

Удобства продовольствія и торговли. Хлѣбородныя мѣста между Енисеемъ и Обью дѣлятся сею чертою на двѣ почти равныя части. Связи продовольствія между сими частями никакой нѣтъ, какъ потому, что онѣ обѣ равно хлѣбородны, такъ и потому, что по трудности сообщеній, нѣтъ никакой выгоды

(*) На сѣверѣ существуетъ только одно сообщеніе между Енисеемъ и Обью посредствомъ *Кети;* но линія раздѣленія, уклоняясь здѣсь въ сторону, не прерываетъ сего сообщенія.

доставлять хлѣбъ сухимъ путемъ изъ Красноярска въ Томскъ или Кузнецкъ, или изъ Кузнецка, Бійска и Томска въ Красноярскъ. Напротивъ, связи сіи между крайними предѣлами каждой изъ частей, и нынѣ уже существуютъ, и впредь расширены быть могутъ. *Томская и Бійская* округа представляютъ запасную житницу для Сибири *Западной*, Красноярскъ для Сибири *Восточной*, — и связь сія естественна и необходима. Томская, Бійская и Красноярская округи столько же почти страждутъ отъ крайней дешевизны, сколько Тобольскъ и Иркутскъ отъ частыхъ неурожаевъ и дороговизны.

Вся внутренняя торговля *Восточной* Сибири имѣетъ направленіе къ *Красноярску*. Въ южныхъ Красноярскихъ степяхъ закупается рогатый скотъ и лошади, и прогоняются въ Иркутскую губернію; тамъ собираютъ сало, масло, пушной товаръ, и отправляютъ въ Кяхту. Напротивъ, все движеніе *Западной* Сибири идетъ на западъ. Симъ путемъ доставляется покупаемый въ заводской округѣ скотъ, лошади, кожи, сало, масло, медъ, воскъ. Средоточіе сей торговли есть *Ирбитъ*. Одни пушные товары, да и то отчасти, проходятъ въ *Томскъ* и оттуда въ *Кяхту*.

Удобства гражданскаго управленія. Западная Сибирь, заключаясь въ предѣлахъ довольно близкихъ, и никакими трудностями сообщенія не прерываемыхъ, можетъ быть съ удобностію на всѣхъ концахъ ея управляема изъ *Тобольска*, яко главнаго города, который и древностію своею, и количествомъ смежнаго населенія, и обиліемъ жизненныхъ потребностей, и самымъ естественнымъ положеніемъ предназначенъ быть ея *средоточіемъ*. Исключая сѣверную полосу, коей управленіе, по роду ея обывателей, и не предполагаетъ частыхъ сношеній, всѣ прочія разстоянія не превышаютъ 2.500 верстъ (*).

Восточная Сибирь имѣетъ несравненно бо́льшее протяженіе; но части ея, какъ нынѣ населенныя, такъ и къ будущему насе-

(*) Учрежденіемъ 1822 года мѣстопребываніе главнаго управленія Западной Сибири было назначено въ *Тобольскѣ;* но въ 1839 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, оно перемѣщено въ *Омскъ*.

ленію способныя, всѣ имѣютъ между собою довольно связи и смежности, когда средоточіемъ ихъ поставленъ *Иркутскъ*.

Удобства Пограничнаго управленія. Поперечная черта, отдѣляющая *Восточную* Сибирь отъ *Западной*, дѣлитъ и южную границу Сибири на двѣ части, изъ коихъ одна подлежитъ вѣдомству военному, другая гражданскому. Первая изъ нихъ прилегаетъ къ *степи Киргизской*, и одною только стороною касается Китайской Монголіи; вторая, на всемъ протяженіи ея, смежна съ *Монголіею*. Правила пограничныхъ сношеній въ той и другой части различны: сношенія съ Монголіею основаны на трактатахъ, а сношенія съ Киргизскою степью имѣютъ другую цѣль и другія основанія.

II. Образованіе общаго гражданскаго управленія въ губерніяхъ.

Полиція, судъ и хозяйство составляютъ весь кругъ мѣстнаго или гражданскаго управленія въ каждой губерніи.

Четыре степени по Сибирскому Учрежденію 1822 года положены въ семъ управленіи:

1) Управленіе волостное.

2) Управленіе окружное.

3) Управленіе губернское.

4) Управленіе главное.

I. Управленіе волостное.

Хотя предметы суда, хозяйства и полиціи имѣютъ въ семъ управленіи свои различія; но какъ число ихъ было маловажно и обстоятельства немногосложны: то всѣ они вмѣщены въ одно установленіе подъ именемъ *Волостнаго Правленія*.

Образованіе сего управленія, обычаемъ и нѣкоторыми частными предписаніями введенное, не требовало перемѣнъ; но Уставъ, по коему Волостныя Правленія должны поступать, или Волостное Положеніе, требовало пересмотра и многихъ дополненій.

Къ сей же степени управленія причисляются въ Сибири *Родовыя Управы* инородцевъ. Составъ ихъ не измѣненъ; но правила, по коимъ онѣ должны дѣйствовать, составили предметъ особаго Положенія.

2. Управленіе окружное.

Изъ волостей составляются округи, а по сему и дѣла волостнаго управленія, посредствомъ ревизіи, надзора и жалобъ восходя выше, соединяются въ окружномъ управленіи. Оно составило въ Сибирскомъ Учрежденіи *вторую степень управленія.*

Дѣла, стекаясь въ сей степени изъ разныхъ мѣстъ и съ разными обстоятельствами, становятся уже столько сложными, что нельзя слить ихъ въ одно установленіе; и потому степень сія раздѣлена на три установленія: *Уѣздный Судъ, Земскій Судъ и Казначейство.*

Сверхъ дѣлъ, каждому изъ нихъ присвоенныхъ, есть дѣла, коихъ нельзя ни одному изъ нихъ отдѣльно ввѣрить; таковы суть дѣла по надзору и нѣкоторыя особенныя мѣры управленія.

Дѣла надзора. Никакое мѣсто само надъ собою надзирать не можетъ. Надлежитъ быть власти, которая была бы довольно *сильна*, чтобъ надзоръ ея былъ уважаемъ, и чтобъ указанія ея были дѣйствительны; надлежитъ, чтобъ власть сія была *мѣстная*, дабы надзоръ ея былъ удобенъ и непрерывенъ: слѣдовательно, она не можетъ быть ввѣрена одному лицу Стряпчаго.

Особенныя мѣры управленія. Есть мѣры управленія, кои не могутъ быть по важности своей ввѣрены одному мѣсту. Таково есть свидѣтельство и повѣрка всѣхъ суммъ и казеннаго имущества, такова есть ревизія недоимокъ, ревизія и составленіе справочныхъ цѣнъ, на коихъ основаны самыя обширныя казенныя заготовленія и милліонные учеты; таковъ есть первоначальный распорядокъ *волостныхъ земскихъ повинностей.* Всѣ сіи и другіе подобные предметы не могли быть ввѣрены дѣйствію одного *Земскаго Суда, коего составъ, по другимъ отношеніямъ*, всегда болѣе или менѣе превращался въ личное дѣйствіе одного Исправника.

Слѣдовательно въ *Окружномъ Управленіи*, сверхъ Уѣзднаго и Земскаго Суда и Казначейства, надлежало быть средоточію, куда бы *дѣла надзора и особенныхъ мѣръ* стекались, и средоточіе сіе долженствовало быть мѣсто, а не лице.

Составъ сего установленія не представлялся затруднительнымъ; онъ требовалъ особенной формы, особенныхъ правилъ, но не требовалъ особенныхъ людей. Соединенное присутствіе начальниковъ каждой части и Стряпчаго, подъ предсѣдательствомъ одного *Окружнаго Начальника*, оказалось для сего достаточнымъ.

Такимъ образомъ, окружное управленіе, *въ раздѣльномъ его составѣ*, представило три независимыя части: Окружный Судъ, Земскій Судъ и Казначейство. — *Въ соединенномъ же присутствіи*, дѣйствуя по другимъ правиламъ, оно составило средоточіе ихъ, или *Общее Окружное Управленіе*.

Но округи въ Сибири весьма разнообразны: есть округи *многолюдныя*, есть другія *малонаселенныя*, и есть между ними *среднія*, хотя по пространству весьма *обширныя*.

Посему нельзя было ко всѣмъ вообще округамъ прилагать одинъ составъ управленія. *Общее Окружное Управленіе и особенный Окружный Начальникъ*, нужны были въ округахъ *обширныхъ*, довольно населенныхъ, но отъ губернскаго управленія удаленныхъ; напротивъ, они не столько нужными оказывались въ округахъ *среднихъ* и совсѣмъ не представлялись нужными въ округахъ *малонаселенныхъ*.

Отсюда произошли четыре главные вида въ составѣ окружнаго управленія: *въ первомъ* изъ нихъ положены всѣ обыкновенныя присутственныя мѣста, и сверхъ того установлено средоточіе ихъ въ *Общемъ Окружномъ Управленіи* подъ предсѣдательствомъ особеннаго Окружнаго Начальника; *во второмъ* — положены одни только обыкновенныя мѣста безъ общаго для нихъ установленія; въ *третьемъ* — по уваженію разстояній и трудности сообщеній, положено отдѣлить нѣкоторыя части округъ, и въ сихъ отдѣленіяхъ учредить *особенныхъ земскихъ чиновниковъ*, съ зависимостію отъ Земскихъ Судовъ и примѣ-

няясь къ прежнему постановленію о *Коммисарахъ*; наконецъ въ *послѣднемъ*—признанъ достаточнымъ одинъ чиновникъ для сбора податей, и для полицейскихъ дѣлъ во всемъ округѣ, подъ названіемъ *Земскаго Исправника*.

3. Управленіе губернское.

Третья степень управленія есть управленіе *губернское*. Подобно окружному, оно раздѣлено въ Учрежденіи 1822 года также на три части: полицію, судъ и хозяйство, т. е. *Губернское Правленіе, Губернскій Судъ* и *Казенную Палату*.

Если въ дѣлахъ *окружныхъ* представилось нужнымъ между сими тремя частями установить средоточіе, то въ дѣлахъ *губернскихъ* оно оказалось еще необходимѣе:

1) По дѣламъ надзора. — Надзоръ по Общему Учрежденію 1775 года ввѣренъ былъ *Прокурору;* но какъ чиновникъ сей самъ по себѣ не имѣлъ власти распорядительной: то объ исправленіяхъ въ мѣстахъ низшихъ или окружныхъ онъ долженъ былъ представлять *Губернскому Правленію*, а въ высшихъ или губернскихъ — *Министру Юстиціи*. Въ первомъ случаѣ, Губернское Правленіе выходило изъ своихъ предѣловъ — изъ дѣлъ *полиціи*, и вмѣшивалось въ часть *судную* и *хозяйственную*. Симъ теряло оно отличительную черту своего дѣйствія и изъ части превращалось въ цѣлое. Во второмъ случаѣ — установленный образъ исправленія могъ быть удобенъ въ Петербургской губерніи, но конечно не могъ быть удобенъ въ Иркутской, потому что ни напоминанія, ни предложенія Прокурора не останавливали въ губернскихъ мѣстахъ производства, и слѣдовательно, дѣло могло быть давно уже рѣшено окончательно прежде, нежели получался Сенатскій указъ о исправленіи безпорядковъ, въ самомъ началѣ производства сего дѣла допущенныхъ.

2) По нарушенію судебныхъ обрядовъ. — Протесты Прокуроровъ и жалобы частныхъ людей въ нарушеніи судебнаго по-

рядка прежде приносимы были въ *Палаты;* это найдено было неудобнымъ потому, что Палатамъ открывался путь входить въ тяжебныя дѣла прежде, нежели они поступятъ къ нимъ въ порядкѣ ревизіи или апелляціи. Посему, въ 1802 году постановлено было разсматривать ихъ въ *Губернскомъ Правленіи.* Сіе оказалось еще неудобнѣе; ибо, если Палаты переступали предѣлы ихъ установленія, входя въ разборъ дѣлъ преждевременно: то Губернское Правленіе, мѣсто *исполнительное* и *полицейское,* еще менѣе могло вступать въ дѣла *судныя.*

3) По разнымъ предметамъ управленія. — Въ губернскомъ управленіи есть предметы, кои по важности своей требуютъ общаго всѣхъ частей соображенія: таково есть составленіе ежегодныхъ отчетовъ, смѣты и раскладки городскихъ, земскихъ и волостныхъ повинностей, разсмотрѣніе обозрѣній, ревизій и слѣдствій, и возникающія отъ того мѣры взысканія, удаленія, отрѣшенія, и проч.

Слѣдовательно, сверхъ частнаго губернскаго управленія, и здѣсь, какъ въ округѣ, необходимо было *средоточіе.*

Составъ его также представился удобнымъ. Оно учреждено изъ Предсѣдателей губернскихъ мѣстъ, Губернскаго Прокурора и Губернскихъ Стряпчихъ подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, и наименовано *Губернскимъ Совѣтомъ.* Сему установленію ввѣрены дѣла надзора и особенныхъ мѣръ управленія; въ дѣлахъ же, требующихъ одного личнаго дѣйствія въ губерніяхъ, предоставлено сіе дѣйствіе Гражданскому Губернатору.

Такимъ образомъ, губернское управленіе составлено изъ двухъ установленій:

Первое изъ нихъ—*Губернскій Совѣтъ.* Онъ есть средоточіе губернскаго управленія и завѣдываетъ:

1) Всѣ дѣла по надзору и ревизіи мѣстъ, какъ губернскихъ, такъ окружныхъ и волостныхъ.

2) Всѣ дѣла по жалобамъ и протестамъ въ нарушеніи судебныхъ обрядовъ въ окружныхъ судебныхъ мѣстахъ.

3) Всѣ предметы управленія, требующіе общаго соображенія хозяйственной и исполнительной части.

Второе установленіе составляютъ отдѣльныя мѣста управленія полицейскаго, судебнаго и хозяйственнаго, т. е. *Губернское Правленіе, Губернскій Судъ и Казенная Палата.*

Губернское Правленіе. Въ образованіи сего мѣста, по Общему о Губерніяхъ Учрежденію 1775 года, были смѣшаны два разныя установленія. Намѣстническое Правленіе должно было, по смыслу Учрежденія, управлять всею губерніею Именемъ Императорскаго Величества; а сіе конечно не есть дѣло одной полиціи.—Генералъ-Губернаторъ былъ въ немъ предсѣдателемъ, Губернаторъ и два Совѣтника засѣдателями; дѣла должны были въ немъ рѣшаться не по большинству голосовъ, но по мнѣнію Предсѣдателя, и слѣдовательно, въ существѣ своемъ оно было не присутственное мѣсто, а *Совѣтъ.* Но какъ въ семъ самомъ Совѣтѣ вмѣщены были обязанности главнаго полицейскаго Приказа, и родъ дѣлъ его смѣшанъ со множествомъ мелочныхъ текущихъ полицейскихъ подробностей, а къ довершенію смѣшенія, всѣмъ симъ дѣламъ присвоена была одна форма, и притомъ форма судебная: то значеніе Губернскаго Совѣта исчезало въ мелочахъ полицейскаго управленія. Власть Губернатора отъ него отдѣлилась, и приняла свое особенное направленіе, и тамъ, гдѣ по Учрежденію надлежало быть мѣсту, управляющему всею губерніею, явился Приказъ или Канцелярія Губернатора.

Учрежденіемъ въ 1822 году *Губернскаго Совѣта* въ Сибири устранилось сіе смѣшеніе, и этой части управленія возвращена первоначальная ея сила и достоинство. *Губернское Правленіе* осталось мѣстомъ, управляющимъ не всею губерніею, но *полиціею* всей губерніи. Въ семъ размѣрѣ оно заняло естественное свое мѣсто, и стало на ряду съ прочими установленіями, ему равными. Оно имѣетъ своего Предсѣдателя и двухъ Совѣтниковъ.

Симъ же самымъ учрежденіемъ и званіе Губернатора выведено изъ той запутанности, въ коей оно прежде находилось.

Въ тогдашнемъ положеніи не было ничего неопредѣленнѣе этого званія. Губернаторъ былъ *хозяинъ* губерніи; но въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ именно соединяются и вѣдаются хозяйственныя части, въ Казенной Палатѣ, онъ могъ имѣть одно только случайное участіе. Губернаторъ былъ *надзирателемъ* порядка въ присутственныхъ мѣстахъ; но всѣ чиновники, къ надзору сему опредѣленные, не состояли въ его вѣдомствѣ, и даже за нимъ самимъ надзирали. Губернаторъ долженъ былъ управлять чрезъ *Губернское Правленіе;* но по необходимости однакоже онъ управлялъ чрезъ свою *Канцелярію*.—Всѣ сіи несовмѣстности пресѣклись отдѣленіемъ его отъ Губернскаго Правленія, и установленіемъ *Губернскаго Совѣта*.

Казенная Палата.—Устройство сего установленія, по необходимости, оставлено въ прежнемъ его положеніи; ибо, для общей связи дѣлъ, представилось въ 1822 году затруднительнымъ вводить въ сей части какія-либо важныя перемѣны въ однихъ Сибирскихъ губерніяхъ.

Губернскій Судъ. Ограниченное населеніе Сибири и малое число дѣлъ тяжебныхъ, вексельныхъ и кредитныхъ, представили удобность, во всѣхъ Сибирскихъ губерніяхъ, вторую степень суда гражданскаго и уголовнаго соединить въ одно установленіе подъ именемъ *Губернскаго Суда*, поручивъ ему и случаи Суда Совѣстнаго.

Въ семъ состоятъ главныя правила, на коихъ основана въ Сибири *третья степень управленія*, или управленіе собственно Губернскимъ именуемое.

4. Главное управленіе.

Четвертая степень управленія есть управленіе главное.

Излишне было бы доказывать пользу сей степени управленія. Связи продовольствія, населенія, дѣлъ горныхъ, военныхъ и пограничныхъ между губерніями и областями, въ каждой главной части Сибири, Западной и Восточной, дѣлаютъ сію степень необходимою.

Вопросъ состоялъ только въ образѣ его составленія.

Выше замѣчены важныя неудобства и послѣдствія, происходившія до 1819 года въ Сибири отъ личной власти Генералъ-Губернатора, а именно: отъ того что власть сія была личная, что она не опредѣлялась достаточными правилами, не была ограничена никакимъ публичнымъ установленіемъ, и что власть сія, наипаче въ Сибири, по недостатку дворянства, по роду населенія, по удаленію отъ Высшаго Правительства, дѣйствовала безъ надзора и близкой отвѣтственности,—она часто перерождалась тамъ въ самовластіе, болѣе или менѣе вредное, судя по свойствамъ управляющихъ лицъ. Самое добро, ею производимое, сопровождалось тѣмъ предосудительнымъ чувствомъ, что его дѣйствія приписывали *лицу*, а не *закону*, и слѣдовательно привыкали всего надѣяться или страшиться отъ личныхъ свойствъ начальника, а не отъ законныхъ послѣдствій самыхъ дѣлъ.

По разуму Общаго Учрежденія о Губерніяхъ 1775 года, не Генералъ-Губернаторъ управлялъ губерніею именемъ Императорскаго Величества, но *Намѣстническое Правленіе*, въ коемъ онъ назначенъ предсѣдателемъ, а Губернаторъ и Совѣтники засѣдателями.

Слѣдуя сей мысли, главное управленіе въ Сибири установлено въ видѣ *Совѣта*, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора; а дабы при семъ сохранить и единство и скорость дѣйствія, то, *во первыхъ:* постановлено, что положенія сего Совѣта не имѣютъ силы безъ утвержденія Генералъ-Губернатора; *во-вторыхъ:* опредѣленъ родъ дѣлъ, не требующихъ совѣщанія, но единаго употребленія власти; онѣ отдѣлены отъ другихъ и присвоены непосредственному дѣйствію Генералъ-Губернатора; *въ-третьихъ:* установлены формы производства краткія, при коихъ движеніе сей власти не могло бы встрѣтить никакихъ затрудненій; *въ-четвертыхъ:* сколь ни отлично положеніе Сибири отъ всѣхъ другихъ губерній, но при устройствѣ прочихъ частей управленія, признано достаточнымъ присвоить главному управленію токмо слѣдующія преимущества, въ допол-

неніе къ тѣмъ, кои означены въ Общемъ Учрежденіи 1775 года (*):

1) Опредѣленіе и увольненіе всѣхъ чиновниковъ; отрѣшеніе ихъ и преданіе суду, изъемля изъ сего тѣхъ только, кои опредѣляются Именными Высочайшими указами.

2) Въ нужныхъ случаяхъ, особливо по продовольствію, принимать рѣшительныя мѣры, не ожидая разрѣшеній; утверждать контракты безъ ограниченія суммъ.

3) Утверждать окончательно приговоры по уголовнымъ дѣламъ, по разногласію Губернскаго Суда съ Гражданскимъ Губернаторомъ,—изъемля изъ сего приговоры о лишеніи политическихъ правъ, кои всегда поступаютъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

4) Рѣшатъ окончательно всѣ дѣла по жалобамъ и протестамъ на губернскія мѣста въ нарушеніи порядка производства дѣлъ или судебныхъ обрядовъ, не перемѣняя однакоже существа дѣла по рѣшительнымъ судебнымъ опредѣленіямъ.

Два первыя изъ сихъ преимуществъ уже были даны въ Наказѣ 1803 года Генералъ-Губернатору.

Два послѣднія признаны необходимыми въ 1822 году, по уваженію разстояній.

Въ семъ заключаются главныя основанія *Общаго Сибирскаго Учрежденія 1822 года* (Сводъ Зак., Т. 2, Учр. Губ., кн. VI).

По первому воззрѣнію на сіи основанія, легко можно опредѣлить и превосходство ихъ и высшій родъ понятій, къ коему они принадлежатъ.

Въ совокупности, всѣ они утверждаются на слѣдующихъ положеніяхъ:

(*) Преимущества, присвоенныя Генералъ-Губернатору Общимъ Учрежденіемъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Остановлять исполненіе судебныхъ опредѣленій, и представлять Сенату.

2) Пресѣкать жестокость и роскошь, и налагать опеки установленнымъ для сего порядкомъ.

3) Представлять съ своимъ заключеніемъ Правительствующему Сенату о неудобствахъ въ законѣ, собравъ мнѣнія Губернскихъ мѣстъ.

1) Преобразить личную власть въ установленіе, и согласивъ единство ея дѣйствія съ гласностію, охранить ее отъ самовластія и злоупотребленій законными средствами, изъ самаго порядка дѣлъ возникающими; учредить дѣйствіе ея такъ, чтобъ *оно было не личнымъ и домашнимъ, но публичнымъ и служебнымъ*.

2) Усилить надзоръ, собравъ раздробленныя и потому безсильныя его части въ одно установленіе, и тѣмъ, вмѣсто безплодной переписки, сдѣлать его средствомъ къ дѣйствительному исправленію, замѣнивъ имъ — съ одной стороны удаленный отъ Сибири надзоръ Высшаго Правительства, а съ другой— недостаточный надзоръ общаго мнѣнія.

3) Раздѣлить и раскрыть тѣ установленія, кои, бывъ сокрыты и смѣшаны въ Губернскомъ Правленіи, не производили своего дѣйствія.

4) Постепенностію, связію, средоточіемъ всѣхъ частей управленія достигнуть того, чтобъ части сіи одна другой содѣйствовали, чтобъ весь составъ губернскаго управленія представлялъ *нѣчто цѣлое и совокупное, и могъ бы въ назначенномъ ему* кругѣ самъ собою двигаться, находя въ себѣ и средства къ сему движенію и побудительную силу.

5) Приспособить управленіе къ особенному положенію тѣхъ Сибирскихъ областей, кои при великомъ пространствѣ весьма мало имѣютъ населенія.

6) Наконецъ, простотою и удобностію обрядовъ, доставить каждому роду дѣлъ свойственное и успѣшное движеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Основанія особыхъ Уставовъ и Положеній, изданныхъ въ 1822 году при Сибирскомъ Учрежденіи.

I. Основанія общаго устава о управленіи Сибирскихъ инородцевъ.

До 1822 года всѣ постановленія о Сибирскихъ инородцахъ ограничивались небольшимъ числомъ указовъ о приведеніи ихъ

въ Христіанство, и двумя инструкціями: 1) инструкціею, данною въ 1728 году Владиславичемъ-Рагузинскимъ пограничнымъ (по Китайской линіи) Дозорщикамъ, Фирсову и Михалеву, *о разборѣ маловажныхъ дѣлъ ясачныхъ иновѣрцевъ;* и 2) инструкціею, данною, за Высочайшимъ подписаніемъ, въ 1763 году, Секундъ-Маіору Щербачеву, *о ясачной подати*, — хотя, съ теченіемъ времени, образъ жизни, свойство промысловъ и почти всѣ обстоятельства быта большей части племенъ видимо измѣнялись (*). Притомъ, обѣ послѣднія инструкціи, заключая одно предварительное начертаніе тѣхъ основаній, на коихъ долженствовали быть составлены полныя правила о инородцахъ, вовсе не опредѣляли многихъ необходимыхъ подробностей, такъ что и. Татары, живущіе въ южныхъ полосахъ деревнями, занимающіеся земледѣліемъ и всѣми крестьянскими промыслами, управлялись по тѣмъ же правиламъ, какъ и сѣверные Самоѣды или Остяки, питающіеся звѣроловствомъ, разсѣянные для промысловъ на великихъ пространствахъ, и нигдѣ не имѣющіе постояннаго жилища. — Отсюда проистекали слѣдующія неудобства:

I. Въ составѣ управленія.

Нѣкоторыя племена инородцевъ, какъ-то: *Буряты*, имѣли Родовыя Конторы, составленныя изъ *Шуленговъ*, подъ предсѣдательствомъ Главнаго *Тайши;* другіе, какъ-то: *Остяки*, имѣли свои сборныя или сугланныя мѣста, гдѣ вносили ясакъ и рѣшали, подъ руководствомъ *Князцевъ*, волостныя дѣла;

(*) Илирійскій Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ-Рагузинскій, въ царствованіе Екатерины I, 1725 Іюля 18, былъ назначенъ въ Пекинъ Полномочнымъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ, *для окончательнаго рѣшенія дѣлъ съ Катайскимъ государствомъ.* Между тѣмъ (2 Іюня 1727 года), по дошедшимъ до Правительства жалобамъ на притѣсненія, чинимыя инородцамъ сборщиками ясачной подати, и разные безпорядки по ихъ управленію, Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ возложено было на Владиславича установить порядокъ управленія между инородцами. Что касается инструкціи 4 Іюня 1763 года, данной Щербачеву, то она содержала въ себѣ только правила относительно *генеральной переписи и сбора ясачной подати.*

иные, какъ-то: *Якуты*, управлялись по родамъ—*Старшинами* и *Князцами Родовыми*, или *Наслѣжными*, а по улусамъ—*Головами Улусными; Тунгусы*, подъ завѣдываніемъ главнаго родоначальника, управлялись также *Князцами* и *Даругами* (*). Всѣ дѣла, тяжебныя и уголовныя, исключая важнѣйшихъ, рѣшались по древнимъ обычаямъ. Но какъ всѣ родовыя управы подчинены были Земскому Суду на томъ же основаніи, какъ и Волостныя Правленія, и должности старшинъ ничѣмъ не были опредѣлены, то все управленіе инородцами перешло большею частію въ зависимость земскихъ чиновниковъ, и сдѣлалось поводомъ къ великимъ злоупотребленіямъ.

II. По хозяйству.

Исчисленіе инородцевъ, произведенное въ 1763 году по родамъ, оставалось постояннымъ. Они обложены были тогда ясакомъ по состоянію ихъ промысловъ. Въ послѣдствіи число людей во многихъ родахъ измѣнилось, отъ чего сборъ ясака, не смотря на умноженіе общаго числа инородцевъ, сдѣлался неуравнительнымъ, и для нѣкоторыхъ племенъ весьма тягостнымъ. Во многихъ мѣстахъ истощились звѣриные промыслы, или инородцы обратились къ занятіямъ другаго рода; а потому счетъ податей на звѣриные промыслы служилъ токмо предлогомъ къ различнымъ притѣсненіямъ.

Въ инструкціи 1763 года было постановлено, дабы въѣздъ въ стойбища инородцевъ позволяемъ былъ не иначе, какъ во время ярмарокъ и въ присутствіи сборщиковъ податей. Въ свое время мѣра сія могла быть полезною; но въ послѣдствіи, когда опыты, торговля и частыя сношенія съ заселенными мѣстами, научили инородцевъ не столь легко подвергаться обманамъ и насилію, когда многіе ихъ родоначальники пріобрѣли уже, и

(*) Слово улусъ у *Якутовъ* означаетъ вѣдомство, въ которомъ соединены *нѣсколько* родовъ или наслѣговъ; а у *Бурятъ* — селеніе одного рода. *Наслѣгомъ* называется у *Якутовъ* нѣсколько частныхъ родовъ, *ага-уса* именуемыхъ. Слово *родъ* у всѣхъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири означаетъ *отдѣльное племя*, происшедшее отъ одного отца (праотца), жившаго за нѣсколько вѣковъ.

въ образѣ жизни, и въ знаніи языка, довольно опытности, чтобъ защищать себя отъ частныхъ притѣсненій, когда число торгующихъ умножилось, и слѣдственно взаимное соревнованіе ограничило выгоды каждаго въ приличныхъ предѣлахъ,—запрещеніе сіе послужило къ личной выгодѣ земскихъ чиновниковъ; ибо, предоставленіе имъ права опредѣлять время сношеній съ инородцами, подавало способы утверждать монополію. Для тѣхъ же инородцевъ, кои обитаютъ въ селеніяхъ, и особливо на большихъ дорогахъ, исполненіе сего постановленія было совершенно невозможно.

III. По суду.

Инструкціею 27 Іюня 1728 года, подтвержденною Высочайшимъ указомъ 6 Марта 1783 года (15680), судъ и расправа во всѣхъ дѣлахъ тяжебныхъ и въ неважныхъ уголовныхъ между Сибирскими инородцами предоставлены родовымъ ихъ управамъ, и почетнымъ людямъ, по собственнымъ ихъ степнымъ правиламъ (*). Но самыя сіи правила, по коимъ надлежало дѣйствовать управамъ, основанныя большею частію на сложныхъ и разнообразныхъ изустныхъ преданіяхъ, ни чѣмъ не были удостовѣрены, и даже оставались вовсе неприведенными въ извѣстность. — Отсюда: произвольная расправа родовыхъ судовъ, жестокость въ наказаніяхъ, наложеніе несоразмѣрныхъ пеней и взысканій, безпрерывные споры между инородцами, и особенно между Якутами, о смыслѣ и силѣ степныхъ правилъ,—споры, завлекавшіе ихъ въ судебныя тяжбы, тѣмъ болѣе разорительныя, что судебныя мѣста, не зная родовыхъ обычаевъ, при ревизіи восходящихъ къ нимъ дѣлъ, рѣшенія свои всегда основывали на общихъ государственныхъ узаконеніяхъ, такъ-что инородецъ оправдывался или обвинялся совершенно противъ общаго его понятія о справедливости.

По важности таковыхъ безпорядковъ, составленный въ 1822

(*) Судебныя права Сибирскихъ инородцевъ подтверждены также IX пункт. Именнаго указа, даннаго Тобольскому и Иркутскому Генералъ-Губернатору Селифонтову 23 Мая 1803 года (20771).

году для управленія *Сибирскихъ инородцевъ* Общій Уставъ (Сводъ Зак., Т. 2, Учр. Губ., кн. XIII, разд. I), основанъ на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ:

а) Всѣ инородцы раздѣлены на три разряда: *на осѣдлыхъ, кочующихъ* и *бродячихъ*, и поелику *осѣдлые* инородцы съ давняго времени пользовались одинаковыми съ Россіянами выгодами, землями и промыслами, то распространены на нихъ общія учрежденія и постановленія.

б) *Кочующіе* и *бродячіе* инородцы оставлены на прежнихъ ихъ правахъ, и степныя ихъ правила и обычаи сохранены въ прежней своей силѣ; но съ тѣмъ вмѣстѣ точнѣе опредѣлены: во-*первыхъ*, составъ ихъ внутренняго управленія; во-*вторыхъ*, сила и дѣйствіе ихъ правилъ; въ-*третьихъ*, взаимныя отношенія инородныхъ начальниковъ и мѣстнаго управленія, и въ-*четвертыхъ*, предположено степныя ихъ правила и обычаи привести въ извѣстность и издать въ *особомъ Сводѣ*.

в) Установлено внутреннее управленіе инородцевъ на прочныхъ основаніяхъ, и къ устраненію, сколько возможно, непосредственныхъ распоряженій мѣстной Полиціи — власть ея ограничена общимъ надзоромъ, допущеніемъ слѣдствій въ важныхъ только случаяхъ, съ точностію опредѣленныхъ, и наконецъ побужденіемъ и содѣйствіемъ къ исполненію законныхъ обязанностей.

г) Распространена свобода промышленности, и доставлено болѣе удобства къ сбыту произведеній и платежу податей, и

д) Количество сборовъ основано на общей ревизіи, по временамъ производимой, и соразмѣрено съ способами каждаго племени.

II. Основанія пограничнаго управленія сибирской линіи, или особеннаго устава о Сибирскихъ киргизахъ.

Сибирская линія, отъ Тобола или Звѣриноголовской крѣпости, простирается до верховьевъ Иртыша, или до самой юговосточной оконечности прежней Омской области. На сей линіи

примѣчательнѣйшія крѣпости, кромѣ Звѣриноголовской: Петропавловская, Омская, Желѣзинская, Ямышевская, Семипалатинская, Устькаменогорская и Бухтарминская. Правый флангъ Сибирской линіи, отъ Омска до Звѣриноголовской крѣпости, назывался нѣкогда *Ишимскою;* а лѣвый, до самыхъ южныхъ предѣловъ линіи, извѣстенъ доселѣ подъ названіемъ *Иртышной.*— Отъ Иртышной линіи, при Устькаменогорскѣ, отдѣляется особая линія, имѣющая направленіе къ сѣверо-востоку и простирающаяся, чрезъ Бійскъ, до Кузнецка. Сія отрасль линіи называлась прежде *Бійскою.*

Основаніе Сибирской линіи положено въ началѣ XVIII вѣка. Въ 1716 году построены были крѣпости Омская и Желѣзинская; въ 1725 составленъ штатъ для пяти крѣпостей, и была уже въ то время протянута по Иртышу линія форпостовъ, редутовъ и маяковъ.

Сибирская линія, отдѣляющая Сибирь отъ степи Киргизской, никогда и никакими постановленіями не была опредѣлена, и въ актахъ Правительства никогда и границею не была признаваема.

Военныя силы ея сначала состояли изъ небольшаго числа Линейныхъ Казаковъ, число коихъ, умножаясь постепенно, возрасло наконецъ до шести тысячъ. Въ 1808 году (*) дано имъ окончательное образованіе. Сверхъ того, въ крѣпостяхъ были содержимы всегда гарнизоны строевыхъ войскъ, въ бóльшемъ или мéньшемъ числѣ.

Въ 1822 году Сибирская линейная стража состояла: 1) изъ десяти пятисотенныхъ казачьихъ полковъ съ двумя при нихъ конными артиллерійскими ротами: полки сіи расположены были на пространствѣ всей линіи, двѣ тысячи триста шестьдесятъ верстъ составляющей; 2) изъ Омскаго гарнизоннаго полка на полевомъ положеніи; 3) изъ гарнизонныхъ баталіоновъ, въ крѣпостяхъ расположенныхъ. Вся сія стража принадлежала къ составу Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса, къ коему также принад-

(*) Авг. 19 (23239).

лежалъ и весь составъ Сибирской внутренней стражи, а именно: два полка, Иркутскій и Селенгинскій; семь баталіоновъ двадцать одна рота служащихъ и шесть ротъ подвижныхъ инвалидовъ.

Число строевыхъ и казаковъ въ семъ корпусѣ простиралось въ 1822 году до шестнадцати тысячъ шести сотъ человѣкъ.

Штатными крѣпостями считались: *Омская* втораго класса; *Устькаменогорская* и *Петропавловская* третьяго класса. Всѣ прочія крѣпости, числомъ шестнадцать, были заштатныя.— Всѣ онѣ, не говоря уже о редутахъ и форпостахъ, большею частію были деревянныя, ветхія, построенныя на сыпучемъ пескѣ, и, исключая крѣпости Омской, которая имѣла нѣкоторую правильность и нѣсколько каменныхъ зданій, едва имѣли видъ военныхъ укрѣпленій.

Крѣпость Омская была средоточіемъ пограничнаго управленія. Оно заключалось въ двухъ чиновникахъ, составлявшихъ *Пограничную Коммисію;* главнымъ начальникомъ ея былъ Корпусный Командиръ.

Обязанности Коммисіи были:

1) Пріемъ Киргизовъ внутрь линіи на всегдашнюю кочевку.

2) Пропускъ ихъ на временную кочевку.

3) Управленіе и расправа Киргизовъ внутри линіи.

4) Отправленіе ко Двору депутацій отъ за-линейныхъ Киргизовъ.

5) Выдача похвальныхъ листовъ и свидѣтельствъ на старшинское званіе.

6) Опредѣленіе муллъ.

7) Разборъ въ барантѣ (отгонѣ скота), и сношеніе съ отдаленными Киргизскими правителями (султанами) для безопасности каравановъ.

Въ семъ порядкѣ управленія оказывались слѣдующія неудобства:

1) Бездѣйствіе военныхъ силъ, не отъ внутренняго ихъ устройства происходившее, но отъ недостатка цѣли и предметовъ дѣйствія.

2) Бездѣйствіе Пограничной Коммисіи и маловажность вліянія ея на образованіе степныхъ народовъ, — неустройства и бѣдность, въ Киргизской степи отъ того происходившіе.

3) Недостатокъ связи между управленіемъ пограничнымъ и гражданскимъ: отъ чего возникали непрестанно споры, взаимныя притязанія между начальствами и стѣсненіе обывателей, какъ крестьянъ, въ смежности линіи живущихъ, такъ и Киргизовъ, внутри линіи кочевавшихъ.

Сіи неудобства объясняются слѣдующими обстоятельствами:

Движеніе восточныхъ Монголовъ въ XIII вѣкѣ на западъ увлекло съ собою прежде всего степныхъ Татаръ, на пути ихъ разсѣянно обитавшихъ. Въ числѣ ихъ были и Киргизы. Часть ихъ осталась въ степи; прочіе смѣшались съ разными другими Татарскими поколѣніями, изъ коихъ въ послѣдствіи составились царства: Астраханское, Казанское, Крымское и Кипчакское. Когда Монгольскія нашествія прекратились,—изъ Киргизовъ составились три орды: *Малая*, *Средняя* и *Большая*. Составъ сей не былъ утвержденъ на какомъ-либо политическомъ постановленіи. Одни отношенія смежности и естественная зависимость слабыхъ родовъ отъ сильныхъ, произвели сіе соединеніе. Необходимость обороны дала въ послѣдствіи сему слабому союзу нѣкоторую твердость и видъ единства, видъ, а не существенность: ибо, хотя каждая орда и имѣла своихъ Хановъ, но власть ихъ, въ мирное время ничтожная, только при опасностяхъ внѣшняго нападенія являлась съ нѣкоторою силою. Опасности сіи для каждой орды были различны; каждая изъ нихъ имѣла своихъ враговъ. Враги *Меньшой* орды были съ одной стороны Башкиры, а съ другой Хивинцы и Бухарцы. Враги *Средней* орды были смежные съ ними къ востоку Монголы, на полуденной сторонѣ Алтайскихъ горъ, отъ верховьевъ Иртыша до рѣки Или кочующіе, и подъ именемъ Калмыковъ и Дзюнгорцевъ у насъ извѣстные. Народъ сей не былъ еще тогда совершенно покоренъ Китаемъ, и пользовался остатками свободы. Кочевья его простирались отъ Иртыша до Томска. Вся нынѣшняя округа Алтайскихъ заводовъ была въ его владѣніи.

Даже и тогда, какъ Россійское владычество утвердилось въ сихъ мѣстахъ, Калмыцкіе караваны съ товарами приходили въ Семипалатинскъ и Томскъ, гдѣ и было складочное мѣсто. Сія смежность съ Киргизами подавала часто поводы къ войнѣ между ними и Калмыками. Побѣда по превосходству числа, силы и богатства, оставалась большею частію на сторонѣ сихъ послѣднихъ; но и Киргизы нерѣдко превозмогали и увлекали въ плѣнъ Калмыковъ. Потомки сихъ послѣднихъ и нынѣ составляютъ большую часть ихъ невольниковъ. Сіи непрерывныя войны и грабительства поддерживали въ обоихъ народахъ воинственный духъ, и часто обращали силы ихъ на новыя Россійскія заведенія. Вторженія тѣхъ и другихъ, всегда жестокія и раззорительныя, простирались съ одной стороны до Томска и Красноярска, а съ другой доходили до Барабы и до самой Тары.

Сіи-то обстоятельства послужили поводомъ къ заведенію такъ называемой *Сибирской линіи*. Иртышъ представлялся естественнымъ къ тому предѣломъ. По мѣрѣ, какъ линія расширялась и населялась, набѣги становились рѣже, и войны Киргизовъ ограничивались одними уже сшибками съ Калмыками; но и сіи сшибки пресѣклись слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Китайское правительство, столь долго и столь часто угрожаемое Монголами, съ великимъ усиліемъ усмиривъ и обезоруживъ всѣ ихъ племена, съ Китаемъ смежныя, рѣшилось наконецъ покорить и усмирить лѣвое ихъ крыло (Дзюнгъ-Оръ): *Калмыковъ*. Для сего, испросивъ особеннымъ посольствомъ, въ Москву отправленнымъ, согласіе нашего Двора, приняло рѣшительныя мѣры, и въ 1754 году совершенно покорило Калмыковъ. Съ сего времени граница Китайской Монголіи закрылась: устроены пограничные города, образована бдительная стража, и врата Китайской Имперіи, съ сей стороны, такъ-какъ и со всѣхъ другихъ, затворились.

Три важныя послѣдствія имѣло сіе происшествіе для Россіи:

Первое: торговля Китайская, посредствомъ Калмыковъ производимая, пресѣклась или сдѣлалась весьма маловажною. Томскъ,

Тара и самый Тобольскъ, города нѣкогда торговые, потеряли свою силу. Все обратилось къ Кяхтѣ (*).

Второе: вторженіе Калмыковъ за Алтайскія горы пресѣклось, и Бійская линія, т. е. Бійскъ и Кузнецкъ, съ другими посредствующими крѣпостями, войдя во внутренность Имперіи, сдѣлалась совершенно излишнею.

Третье и важнѣйшее: Киргизы, отрѣзанные отъ Монголіи рядомъ крѣпостей и сильною стражею, а отъ Россіи Сибирскою линіею, потеряли всѣ способы ко вторженію. Воинственный духъ, въ теченіе почти ста лѣтъ постепенно ослабѣвая, наконецъ совершенно ихъ оставилъ; союзъ, одною общею опасностію скрѣпленный, разрушился; Ханы, болѣе ненужные, впали въ презрѣніе, и всѣ роды раздѣлились; единство орды, и прежде впрочемъ несвязное, исчезло (**). Остатки безпокойнаго ихъ степнаго права и праздности, обратились всѣ въ мелкое междоусобіе, а битвы — въ баранты, т. е. отгонъ скота. Въ 1819 году съ достовѣрностію утверждали, что во всей Средней ордѣ съ трудомъ можно было найти двѣсти ружей, и то съ фитилями. Самое употребленіе стрѣлъ сдѣлалось рѣдкимъ: ихъ замѣнили—арканъ и плеть. Никто съ точностію не зналъ, и нельзя было знать числа ихъ населенія. Полагали, но почти безъ основанія, одни до ста тысячъ, другіе до двухсотъ тысячъ *кибитокъ*, т. е. семействъ.

Изъ сего ясно:

1) Что военныя силы, выставленныя противъ Киргизовъ, въ теченіе почти ста лѣтъ оставались совершенно праздными. Во все это время не было ни одного происшествія, которое могло бы походить на дѣйствіе военное, даже оборонительное. Экспедиціи изъ небольшихъ казачьихъ отрядовъ, да и то весьма

(*) Къ сему присоединились еще два важнѣйшія обстоятельства: 1) перемѣна сѣверныхъ торговыхъ путей и уклоненіе ихъ къ югу; 2) расширеніе большой оптовой торговли и средоточіе ея на большихъ государственныхъ ярмаркахъ, у *Макарья* и въ *Ирбитѣ*.

(**) Киргизы едва понимаютъ нынѣ, почему Русскіе называютъ ихъ ордою и ордою *Среднею*.

рѣдко, въ степь посылаемыя, всегда имѣли цѣлію внутренній разборъ между Киргизами по случаю баранты, или прикрытіе торговыхъ карвановъ.

2) Что линіи, учрежденной для обороны, когда уже обороняться не отъ кого, надлежало дать другое назначеніе.

Существо сего назначенія открывалось само собою изъ положенія Киргизовъ, и изъ отношеній ихъ къ Россіи.

Въ видахъ общаго образованія и собственной своей пользы, Россія не должна была смотрѣть равнодушно на положеніе сосѣдственнаго народа, который отъ безначалія и неустройства приходилъ постепенно въ нищету. Выгоды торговли требуютъ сосѣда спокойнаго, но богатаго. Киргизы именно могутъ быть таковыми; не должно только допускать, чтобы разоряясь ежегодно барантою, они дошли наконецъ до совершенной бѣдности: тогда труднѣе и управлять ими, и приводить ихъ къ образованію.

Киргизская степь (*) торговлею своею доставляетъ Россіи значительныя выгоды. Рогатый скотъ изъ Средней орды, проходя чрезъ южныя округи Тобольской губерніи, составляетъ весьма значительную часть пропитанія всѣхъ заводовъ Уральскаго хребта, всей Пермской и частію Вятской губерніи. Сало и кожа составляютъ весьма важную статью въ Ирбитской торговлѣ. Лошади, количествомъ и дешевизною своею умѣряютъ издержки огромныхъ карвановъ, движущихся почти непрерывно между Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ, Ирбитомъ и Кяхтою.—Съ другой стороны, Россійскія произведенія: грубыя сукна, юфть, чугунъ и желѣзо въ дѣлѣ, холстъ, крашенина, мука и крупа находятъ въ степи выгодный сбытъ. Но сія самая торговля, при лучшемъ устройствѣ степныхъ народовъ, могла бы принять несравненно бо́льшее развитіе,—вмѣсто того, что по мѣрѣ бѣдности и разстройства Киргизовъ, особливо съ 1781 года, она ежегодно умалялась и упадала. Самое переселеніе ихъ внутрь линіи, на мѣста весьма посредственныя — изъ страны

(*) Все сіе относится къ одной Средней ордѣ и не касается линіи Оренбургской.

тучной и обильной, имѣло одну цѣль: спасти остатки изъ скотоводства отъ баранты и междоусобія.

Надлежало, для блага ихъ и для выгодъ нашихъ, воспользоваться симъ положеніемъ, и не теряя времени, постановить другія правила, и именно:

1) Принявъ за основаніе положительные акты подданства и присяги Хановъ Сибирскихъ Киргизовъ, и потому признавъ ихъ въ самомъ дѣлѣ подданными Россійскими, водворять постепенно—и всегда мѣрами кротости — устройство и образованіе сперва въ волостяхъ ближайшихъ, потомъ въ отдаленныхъ.

2) Начало сего образованія положить тѣмъ, чтобъ на извѣстномъ отъ линіи разстояніи, напримѣръ на сто верстъ, рѣшительно запретить всякое хищничество, и назначивъ извѣстные пункты на линіи, куда дѣла сего рода должны вступать, строго, и, если нужно, военною силою взыскивать за всякое самоуправство.

3) Волости на семъ разстояніи образовать въ небольшія округи, и въ каждой округѣ опредѣлить, по выбору самыхъ волостей, Старшаго Султана, давъ ему средства управлять округомъ съ довѣріемъ и уваженіемъ.

4) Устройство сіе водворять постепенно, по мѣрѣ удобности.

5) Согласно съ сею цѣлію образовать и самое пограничное управленіе въ видѣ *области отдѣльной*, наименовавъ оную, по главному мѣсту, *Омскою*, съ тѣмъ, чтобъ въ кругѣ ея дѣйствій заключалось устройство и управленіе Киргизскою Среднею ордою.

6) Ханское званіе, по смерти въ 1822 году престарѣлаго Хана, оставить въ бездѣйствіи, яко въ мнѣніи народномъ упадшее, съ новымъ устройствомъ несовмѣстное, и слѣдовательно совершенно излишнее, и

7) Киргизамъ, внутри линіи кочующимъ, отвести земли по удобности въ отдаленіи отъ селеній, постановить непремѣнные предѣлы ихъ кочевьямъ, и болѣе ихъ уже на кочевье внутрь линіи не перепускать, по незначительности способныхъ къ тому земель.

Въ сихъ видахъ составленъ въ 1822 году Особенный Уставъ для управленія *Сибирскими Киргизами* (Сводъ Зак., Т. 2, Учр. Губ., кн. XIII, Разд. II).

Примѣчаніе 1. Въ 1838 году, по представленію Главнаго Управленія Западной Сибири, *Омская область* упразднена, и, для общаго управленія Сибирскими Киргизами *во внѣшнихъ ея округахъ*, образовано въ Омскѣ *Пограничное Управленіе*. Но особенныя положенія о судѣ гражданскомъ, объ устройствѣ округовъ, и вообще *частное* управленіе сими округами, окружное и волостное, остались на прежнемъ основаніи.

Примѣчаніе 2. По закрытіи Омской области, города *Омскъ* и *Петропавловскъ* присоединены къ Тобольской губерніи; *Тюкалинскъ* упраздненъ; а *Семипалатинскъ* и *Устькаменогорскъ* причислены къ Томской губерніи. Селенія и станицы упраздненныхъ округовъ также распредѣлены. Затѣмъ, дѣла и суммы присутственныхъ мѣстъ бывшей *Омской области* поступили въ вѣдѣніе начальствъ Тобольской и Томской губерній, и вновь открытое Пограничное Управленіе Сибирскими Киргизами.

III. Основанія устава о управленіи ссыльными въ Сибири, и устава объ этапахъ.

Постоянная ссылка въ Сибирь за преступленія на *поселеніе* и въ *каторжную работу* существуетъ съ 1754 года.

При обозрѣніи Сибири въ 1819 и 1820 годахъ, разсмотрѣніе многихъ дѣлъ обнаружило крайніе безпорядки и несправедливости, не только въ препровожденіи и распредѣленіи ссыльныхъ, но даже въ самыхъ судебныхъ о нихъ приговорахъ.

По общему смыслу узаконеній, ссылкѣ надлежало быть двоякой: 1) *въ каторжную работу*, за важнѣйшія преступленія, съ тягчайшимъ тѣлеснымъ наказаніемъ; 2) *на поселеніе*, за преступленія не столь важныя, съ наказаніемъ легкимъ, или безъ наказанія.

Уголовные суды, въ приговорахъ своихъ, въ семъ случаѣ, поступали разнообразно. Люди, за маловажныя вины, присужда-

лись иногда *въ работу;* а подъ словомъ работы, въ Сибири не разумѣли никакой другой, кромѣ *каторжной,* и въ законахъ не было постановлено никакого о семъ различія. Другіе напротивъ, по наказаніи кнутомъ и постановленіи знаковъ, назначались на *поселеніе.* Наконецъ, иногда вовсе не упоминалось въ приговорахъ на поселеніе или въ работу осуждается преступникъ, но просто назначалась только *ссылка въ Сибирь.*

Разнообразіе другаго рода, въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, относительно къ причинѣ ссылки, было гораздо важнѣе вышеозначеннаго. Оно происходило отъ неопредѣленнаго понятія самаго смысла уголовныхъ узаконеній.

Указомъ 1754 года ссылка въ каторжную работу узаконена вмѣсто дѣйствительнаго исполненія надъ преступниками *смертной казни.*

Наказаніе *кнутомъ* было тогда еще обычнымъ наказаніемъ за преступленія не столь важныя, какъ-то: за третью кражу, за кражу многоцѣнную, и проч.; но преступники, въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, долженствовали поступать на *поселеніе.*

Указомъ 1799 Іюля 31 (19059) постановлено, чтобъ каторжная казнь назначаема была единственно за *смертоубійство* и *воровство-грабежъ.*

Между тѣмъ судебныя мѣста осуждали преступниковъ въ *работу* и за другія преступленія.

Сбивчивость таковыхъ понятій подала поводъ бывшему Новгородскому, Ярославскому и Тверскому Генералъ-Губернатору, Принцу Ольденбургскому, представить на разрѣшеніе нѣкоторые вопросы относительно ссылки.

Разрѣшеніе, данное рескриптомъ на имя Его 5 Іюля 1811 года (24707), заключало въ себѣ раздѣленіе всѣхъ преступленій на три степени: 1) на *важныя,* какъ-то: смертоубійство, разбой, возмущеніе, лихоимство и тому подобныя; 2) на *среднія,* въ числѣ коихъ поименованы: кража выше ста рублей, неоднократное воровство, пристанодержательство, бродяжничество; 3) на *маловажныя;* здѣсь означены: маловажная кража, мошенничество, пьянство, своевольство, непослушаніе, нару-

шеніе благочинія и тому подобныя. Сюда же причисленъ и побѣгъ (*).

За преступленія *первой* степени, велѣно ссылать въ каторжную работу; *второй*, на поселеніе; *третьей*, не назначая ссылки, опредѣлять одно полицейское наказаніе. Притомъ изъяснено, что ссылка во всѣхъ случаяхъ есть наказаніе, закономъ по суду опредѣляемое, и что слѣдовательно ни помѣщикъ, ни мірское общество, не могутъ присуждать къ ней по своему усмотрѣнію.

При всей правильности сего раздѣленія, судебныя мѣста встрѣчали однако же въономъ неясность, и не рѣдко относили одно и тоже преступленіе къ различнымъ степенямъ. Причины сему могли заключаться въ томъ: 1) что каждая степень не была опредѣлена общимъ свойственнымъ ей отличіемъ; 2) что не были исчислены въ приличной полнотѣ случаи преступленій; 3) что означенный рескриптъ (1811 Іюля 5) во многихъ мѣстахъ признавался *частнымъ*, ибо въ немъ не было означено, чтобъ прежнія узаконенія, съ нимъ не согласныя, отмѣнялись.

Такъ, за *отлучку изъ жительства, безъ письменнаго вида*, нѣкоторыя судебныя мѣста, на основаніи плаката 1724 года, наказывали крестьянъ плетьми, какъ за побѣгъ, и опредѣляли ссылку или оставляли на прежнемъ жительствѣ — чаще всего, на основаніи повальныхъ обысковъ, принимая въ соображеніе, желаютъ или не желаютъ общества и владѣльцы имѣть обвиняемаго на прежнемъ жительствѣ. Другія, напротивъ, приговаривали только къ *полицейскому наказанію*, подобно какъ отнесенъ сей случай и рескриптомъ 1811 года, выше приведеннымъ.

Равномѣрно, за дѣланіе фальшивой монеты, многія судебныя мѣста, приговаривая къ наказанію кнутомъ, назначали въ *каторжную работу;* другія же просто на *поселеніе*.

Такимъ образомъ, сбивчивость въ опредѣленіи двухъ чрезвы-

(*) Къ преступленіямъ перваго рода отнесена въ послѣдствіи церковная кража, и относилось всегда дѣланіе фальшивой монеты.

чайно различныхъ между собою наказаній, обнаруживалась въ самомъ началѣ, то есть: въ судебномъ приговорѣ.

Не менѣе представлялось сбивчивости и въ понятіи о томъ, что̀ опредѣляетъ ссылку.

Много было примѣровъ ссылки въ Сибирь по однимъ общественнымъ приговорамъ или по волѣ помѣщиковъ; много по одной прикосновенности къ стороннимъ дѣламъ, если только повальный обыскъ, большинствомъ подписавшихся, не одобрялъ поведеніе прикосновеннаго.

Наконецъ, нѣкоторыя судебныя мѣста приговаривали и къ *срочной ссылкѣ;* но приговоренный всегда уже въ ней оставался потому, что Сибирское управленіе не имѣло никакихъ предписаній объ освобожденіи ссыльныхъ, единожды осужденныхъ; напротивъ, оно обязано было общими законами не выпускать ихъ изъ Сибири.

Подобное сему смѣшеніе и явная, можно сказать, вопіющая несправедливость, найдена въ самомъ распредѣленіи ссыльныхъ въ Сибири до 1819 года.

Казенные горные и винокуренные заводы Пермской губерніи, оставляли въ своемъ вѣдѣніи людей, не разбирая къ какому наказанію они приговорены, лишь бы они были способны къ работѣ. Здѣсь жребій каторжныхъ и поселенцевъ дѣлался одиниковымъ, и тѣ и другіе употреблялись безсрочно въ работу до послѣдняго изнуренія ихъ силъ (*).

Сверхъ того, самый счетъ сихъ людей до того былъ потерянъ, что ни горное, ни губернское начальство, на вопросъ главнаго Сибирскаго управленія въ 1819 и 1820 годахъ, не могли доставить никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о числѣ ихъ.

(*) Примѣромъ сему служить можетъ просьба крестьянина Костромской губерніи, посланнаго на поселеніе за покупку краденой лошади въ 38 рубл., который находился въ Березовскихъ рудникахъ 23 года, и тогда уже освобожденъ отъ работы, когда изувѣченъ былъ въ шахтѣ обрушившеюся горною породою (изъ отношенія Министра Духовныхъ Дѣлъ отъ 16 Мая 1821 года № 1394).

Таковое же смѣшеніе поселенцевъ съ картожными найдено и на Сибирскихъ соляныхъ и винокуренныхъ заводахъ.

Наконецъ дѣти сихъ работниковъ, въ ссылкѣ прижитыя, также употреблялись навсегда въ работу: ибо въ узаконеніяхъ не было объ нихъ постановлено положительныхъ правилъ.

Ссылка, сама по себѣ будучи тяжкимъ наказаніемъ, становилась еще тягчайшею по безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, которыя заключались въ образѣ *препровожденія* преступниковъ.

Нижеслѣдующее описаніе открываетъ, до какой степени зло сіе простиралось при прежнемъ управленіи.

Давно уже мѣстное Сибирское начальство встрѣчало затрудненія въ распредѣленіи ссыльныхъ по неполнотѣ и неясности видовъ, съ коими они отправлялись изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній. Правительствующій Сенатъ, въ 1770 году, повсемѣстно предписалъ: «чтобы при отсылкѣ въ Сибирь колодниковъ, въ именныхъ объ нихъ спискахъ прописывали о лѣтахъ ихъ, о преступленіяхъ, о учиненныхъ за оныя наказаніяхъ, и куда кто, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, слѣдуетъ». — Послѣ того, указомъ 6 Марта 1783 года повелѣно: «колодниковъ, изъ всѣхъ мѣстъ отсылаемыхъ въ Сибирь, описывать, какихъ они губерній, уѣздовъ, селеній и чьихъ вѣдомствъ были люди, за какія именно преступленія, чѣмъ наказаны и куда приговорены, къ отсылкѣ ли на поселеніе, или въ каторжную работу; какихъ они лѣтъ, росту и примѣтъ, и съ какою одеждою отправлены». — Въ 1784 году Правительствующій Сенатъ подтвердилъ о непремѣнномъ исполненіи вышеприведеннаго указа, а въ 1811 предписалъ Гражданскимъ Губернаторамъ строжайше подтвердить, дабы при отправленіи и проходѣ ссыльныхъ, въ каждомъ мѣстѣ разсматривались съ надлежащею точностію слѣдующія при нихъ бумаги, и потомъ ссыльные отправлялись бы далѣе въ назначенный имъ путь.

Не взирая на сіи постановленія и подтвержденія, ссыльные часто приводились въ Сибирь при тетрадяхъ на кормовыя деньги, при копіяхъ со статейныхъ списковъ, въ коихъ ничего обстоятельнаго не помѣщалось; при томъ, списки сіи часто

никѣмъ не были свѣряемы. Въ иныхъ видахъ означалось сдѣланное преступнику наказаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ такой родъ ссылки, который по общимъ законамъ не могъ принадлежать той степени преступленія. Часто, за утратою подлинныхъ документовъ, составлялись статейные списки ссыльныхъ въ Тюмени, первомъ пограничномъ Сибирскомъ городѣ, въ неполномъ и неудостовѣрительномъ видѣ; гдѣ же документы терялись, было неизвѣстно, и управляющіе ни какому взысканію не подвергались. Даже, отъ самыхъ Губернскихъ Правленій посылаемыя свѣдѣнія о ссыльныхъ, были недостаточны: въ нихъ показывалось только имя и прозваніе ссыльнаго. Во многихъ спискахъ находились безпрерывныя подчистки, переправки лѣтъ и самаго ссыльныхъ назначенія; въ иныхъ спискахъ дѣлалась перемѣна людей, и часто случалось, что, вмѣсто наказанныхъ кнутомъ и опредѣленныхъ въ каторжную работу, назначались въ оную люди, слѣдовавшіе только на *поселеніе* за маловажныя преступленія. Были примѣры, что ссыльные показывались изъ такихъ городовъ и губерній, какихъ вовсе не существовало (*). Въ 1819 году, присланъ былъ въ Сибирь *на поселеніе* отставленный отъ службы офицеръ безъ лишенія сего званія (**).

По приводѣ ссыльныхъ въ Сибирь и при распредѣленіи ихъ, многіе изъ нихъ дѣлали возраженія, часто основательныя, противъ свѣдѣній, въ спискахъ о нихъ показанныхъ; но губернское начальство не могло разбирать ихъ, по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній. Между тѣмъ число ссыльныхъ, въ Сибирь поступавшихъ, годъ отъ году увеличивалось, и число пришедшихъ въ 1820 году простиралось свыше *четырехъ тысячь*.

Кормовыхъ денегъ ссыльнымъ во время пути выдавалось прежде *по 2 коп.* на день, а по положенію Комитета Министровъ 2 Октября 1817 года (27073) назначено производить по 12 коп.; но на какое число дней, по какимъ маршрутамъ и

(*) Напр. ссыльный Кремлевъ былъ показанъ *Шенгурской* губерніи, и посланъ въ наказаніе *подъячимъ въ Нерчинскъ*.

(**) Подпоручикъ Козлинскій.

въ какихъ мѣстахъ выдавать сіи деньги, точнаго распоряженія не было сдѣлано. Многіе ссыльные, издержавъ на пьянство кормовыя деньги, нуждались въ пропитаніи и просили милостыни.

Сверхъ того, ссыльнымъ не было запрещено имѣть собственныя деньги. Сіе позволеніе доставляло способы къ разврату, къ побѣгамъ и разнымъ буйствамъ. Часто одинъ у другаго крали сіи деньги, часто также отбирались они Башкирцами и Мещеряками, и даже чиновниками въ разныхъ мѣстахъ у тѣхъ, кои по бережливости и трезвости ихъ сберегали. По прибытіи на мѣсто назначенія, ссыльные приносили на сіе жалобы, но дѣло обыкновенно оканчивалось безполезными переписками. Наконецъ, при самомъ отправленіи въ ссылку, отбирались иногда въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія собственныя деньги сихъ людей по несправедливому толкованію указа 17 Января 1818 года (27231), о наслѣдствѣ послѣ ссыльныхъ въ пріобрѣтенномъ ими имуществѣ на мѣстѣ ссылки.

По части снабженія ссыльныхъ одеждою происходили также большія злоупотребленія.

Указомъ Правительствующаго Сената 12 Іюля 1785 года (16225) было предписано: ссыльнымъ на первыхъ мѣстахъ, откуда они отправлены будутъ, давать одно необходимое зимнее или лѣтнее платье, по времени года. Въ 1808 году Іюня 30 (23133) отъ Правительствующаго Сената подтверждено, чтобъ градскія и земскія полиціи, при отправленіи ссыльныхъ, снабжали ихъ одеждою и обувью и наблюдали, чтобъ отнюдь оной не теряли.

Постановленія сіи исполнялись не вездѣ съ надлежащею точностію:

Во-первыхъ. Часто ссыльные, при отправленіи ихъ съ мѣста, получали не все количество нужной одежды и обуви, и не въ должной добротѣ.

Во-вторыхъ. Въ иныхъ мѣстахъ, промѣнивали зимнее платье на лѣтнее и на оборотъ, побуждаясь къ сему иногда и самою необходимостію: ибо, бывъ отправлены съ мѣстъ, находились

въ пути въ разныя времена года; снабженіе же ихъ одеждою было только въ тѣхъ мѣстахъ, откуда кто отправленъ, и не прежде, какъ по прибытіи въ Тюмень, получали они новую одежду, и послѣ того снабжались оною въ Томскѣ.

Такимъ образомъ, ссыльный, слѣдующій изъ южныхъ Россійскихъ губерній, и прошедшій до Тюмени три тысячи верстъ и болѣе, былъ въ одной одеждѣ долѣе года, отъ чего многіе приходили туда въ рубищахъ.

Кромѣ сихъ безпорядковъ, самое *препровожденіе* ссыльныхъ по Сибирскимъ губерніямъ, посредствомъ Башкиръ и Мещеряковъ, которые чрезъ каждые два года командировались изъ Оренбургской губерніи, было главнымъ поводомъ къ злоупотребленіямъ. Буйство, развратъ и безчеловѣчіе составляли отличительныя свойства сей полудикой стражи: пьянство, побѣги, воровство, распространеніе заразительныхъ болѣзней, большею частію происходили отъ сего конвоя. Не было почти злодѣяній ссыльныхъ, въ коихъ бы не участвовали Башкирцы и Мещеряки. Между тѣмъ, ежегодное содержаніе ихъ стоило казнѣ до *полумилліона* рублей. Сами они походомъ въ Сибирь должны были разстроиваться въ своемъ хозяйствѣ, и возвращаться уже привыкшими къ праздности и разврату.

Наконецъ, надлежитъ замѣтить, что никто не наблюдалъ за тѣмъ, что бы всѣ ссыльные были доставляемы по назначенію. Они задерживались не только на казенныхъ заводахъ Пермской губерніи, какъ о семъ выше упомянуто, но и во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Завися совершенно отъ произвола нижнихъ мѣстныхъ чиновниковъ, они раздаваемы были разнымъ частнымъ людямъ, для которыхъ работали, и потомъ уже, обезсиленные и изувѣченные, отправляемы были въ Сибирь на поселеніе.

Сибирское начальство, не получая въ надлежащемъ порядкѣ и полнотѣ предварительныхъ свѣдѣній, не имѣло никакой возможности вести счета и надзирать за сими людьми до прибытія ихъ въ Томскъ. Такимъ образомъ, начальство сіе ограничивалось только управленіемъ тѣми людьми, которые дѣйстви-

тельно къ нему поступали, и не могло входить въ разбирательство того, что̀ прежде съ ними происходило, какъ бы долго они послѣ первоначальной ссылки въ пути ни находились. Умершіе же и выбылые другими случаями совершенно терялись изъ виду Правительства.

Даже самые тяжкіе преступники, въ Нерчинскъ осужденные, оставлялись въ Перьми, въ Тобольскѣ, въ Тюмени и въ Иркутскѣ на винокуренныхъ и соловаренныхъ заводахъ, и потомъ, когда уже они работами совершенно истощались и были изувѣчены, отправляли ихъ, по прежнему назначенію, въ Нерчинскъ (*). — Нерчинскіе заводы имѣли правиломъ не принимать рабочихъ выше сорока пяти лѣтъ, также увѣчныхъ или къ работамъ неспособныхъ. Такимъ образомъ, всѣ сіи люди оставались въ Иркутской губерніи *на своемъ пропитаніи*. Нѣтъ нужды описывать, сколь толпа сія, ежегодно возраставшая, была для губерніи обременительна.

Дабы пресѣчь сіи безпорядки и злоупотребленія въ самыхъ ихъ началахъ, необходимымъ предстояло издать законъ, который бы опредѣлялъ положеніе каждаго ссыльнаго съ самаго того времени, какъ утвержденъ о немъ судебный приговоръ,— до времени окончательнаго водворенія его въ Сибири.

Законъ сей изданъ въ 1822 году при Сибирскомъ Учрежденіи въ двухъ Уставахъ: въ *Уставѣ о ссыльныхъ* и въ *Уставѣ объ этапахъ* (Сводъ Зак., Т. 14, Учр. и Уст. о ссыльныхъ).

Уставъ о ссыльныхъ подробно опредѣляетъ всѣ распоряженія относительно *отправленія* сихъ людей изъ мѣстъ жительства, *препровожденія* ихъ по внутреннимъ губерніямъ, *пріема* на Сибирскихъ границахъ, *распредѣленія* и *управленія* ими въ Сибири.—*Уставъ* же *объ этапахъ* содержитъ правила, какимъ образомъ они *должны быть препровождаемы въ Сибири*.

(*) Ссылка преступниковъ въ Нерчинскіе заводы, въ первый разъ, опредѣлена была въ *Октябрѣ* 1760 года (11123), а въ *Сентябрѣ* 1761 (11331) отмѣнена, и велѣно ссылать ихъ на Иртышную линію, для починки и передѣлки крѣпостныхъ строеній. Рѣшительное повелѣніе о ссылкѣ въ Нерчинскъ послѣдовало въ Январѣ 1762 года (11414).

Главныя черты сихъ постановленій состоятъ въ слѣдующемъ:

I. По Уставу о ссыльныхъ.

1) Учреждено въ Тобольскѣ, подъ главнымъ начальствомъ тамошняго Гражданскаго Губернатора, особое мѣсто подъ именемъ *Приказа о ссыльныхъ,* котораго существенныя обязанности суть: а) вести общій счетъ ссыльнымъ и собирать объ нихъ всѣ нужныя свѣдѣнія съ того самаго времени, какъ состоится приговоръ о ихъ ссылкѣ; б) принимать и распредѣлять ихъ по Сибири.

2) Приказу сему, прямо отъ судебныхъ мѣстъ, сообщаются приговоры о преступникахъ въ ссылку осуждаемыхъ, въ то самое время, когда они по надлежащему утверждены будутъ.

3) Надзоръ за отправленіемъ въ ссылку и препровожденіемъ ссыльныхъ, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обязанностей по симъ предметамъ, возложенъ на Губернское Правленіе.

4) Ссыльный, съ самаго перваго его движенія съ мѣста, содержится въ виду Тобольскаго Приказа посредствомъ увѣдомленій о всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ его движенія.

5) Остановка ссыльныхъ, во время препровожденія, позволяется токмо въ двухъ случаяхъ: за болѣзнію, и для производства дѣлъ по новымъ преступленіямъ.

6) По стеченію ссыльныхъ въ большемъ числѣ въ городѣ Казани, распорядокъ дальнѣйшаго ихъ отправленія, снабженія и повѣрки, возложенъ на учрежденную при тамошнемъ Губернскомъ Правленіи Экспедицію.

7) Для снабженія ссыльныхъ одеждою, сообразно времени года, постановлены особенныя правила, равно какъ и для выдачи кормовыхъ денегъ по маршрутамъ, отъ одного губернскаго города до другаго.

8) Ни одно мѣсто, кромѣ Тобольскаго Приказа, не имѣетъ права дѣлать ссыльнымъ никакого назначенія.

9) Приказъ сей раздѣляетъ ссыльныхъ по Сибирскимъ губерніямъ на разряды.

10) Приговоренные въ *работу*, поступаютъ на заводы и фабрики; слѣдующіе же на *поселеніе*, раздѣляются на пять разрядовъ: 1) на временное пополненіе заводскихъ работниковъ въ теченіе одного года, 2) въ мастеровые рабочихъ и ремесленныхъ домовъ, 3) въ цехъ слугъ, 4) на поселеніе, 5) въ неспособные (*).

11) Обязанности по всѣмъ симъ назначеніямъ, составъ управленія и сроки, кои должны прослужить ссыльные, такъ какъ и распорядокъ ихъ поселенія, подробно опредѣлены въ Уставѣ, и

12) Для управленія ссыльными въ каждой Сибирской губерніи, учреждена при Губернскомъ Правленіи особая Экспедиція о ссыльныхъ.

II. По Уставу объ этапахъ.

1) Учреждены на большой дорогѣ въ Сибири, отъ границы Тобольской губерніи съ Пермскою до города Иркутска, для препровожденія ссыльныхъ, этапы изъ пѣшихъ гарнизонныхъ солдатъ, состоящихъ, подобно всѣмъ прочимъ войскамъ въ Сибири, на полевомъ положеніи, съ приличнымъ числомъ конной стражи изъ городовыхъ казаковъ.

2) Этапы размѣщены чрезъ одну станцію съ тѣмъ, чтобъ препровождали они ссыльныхъ по одному переходу въ обѣ стороны.

3) Каждая этапная команда составлена изъ одного офицера, двухъ унтеръ-офицеровъ, одного барабанщика, двадцати пяти рядовыхъ и четырехъ городовыхъ казаковъ.

4) Всѣ сіи команды, подобно какъ въ прочихъ губерніяхъ, подчинены Командиру гарнизоннаго полка или баталіона, исправляющаго обязанность внутренней стражи.

5) Въ составъ сихъ командъ обращенъ Селенгинскій гарнизонный полкъ.

6) Ссыльные приходятъ на каждый этапъ въ назначенные по

(*) Сверхъ того, установленъ былъ еще одинъ разрядъ (шестой) для *исправленія и содержанія большихъ дорогъ;* но въ 1828 году отмѣненъ.

подробному росписанію дни, одинъ разъ въ недѣлю. Сверхъ того:

7) Въ Уставѣ подробно означены какъ обязанности этаповъ, такъ и отношенія ихъ къ мѣстному начальству, и

8) Устройство и содержаніе помѣщеній и наемъ особыхъ подводъ для своза тяжестей, отнесены къ земскимъ повинностямъ жителей, и постановлены приличныя по симъ предметамъ правила.

Примѣчаніе. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что при составленіи въ 1822 году *Устава о ссыльныхъ* въ Сибири и *Устава объ этапахъ*, принято было въ размѣръ ежегодное число ссылаемыхъ за преступленія *по осьми-лѣтней сложности*, а именно: отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ. На семъ основанъ былъ весь составъ, какъ управленія ссыльными въ Сибири, такъ и этапной стражи. Но между тѣмъ, какъ введеніе сихъ Уставовъ происходило, послѣдовалъ (23 Февраля 1823 года) указъ о обращеніи въ Сибирь всѣхъ бродягъ, кои дотолѣ были ссылаемы въ крѣпостныя работы,—въ слѣдствіе чего, къ концу того же 1823 года начали приходить еженедѣльно на границу Сибири ссыльные въ партіяхъ, вмѣсто шестидесяти и ста, отъ двухъ до трехъ сотъ, а потомъ даже до четырехъ сотъ, и такимъ образомъ, въ одинъ 1824 годъ прибыло ихъ болѣе двѣнадцати тысячъ человѣкъ.

Отсюда возникли слѣдующія неудобства и затрудненія: 1) недостатокъ въ стражѣ для препровожденія; 2) недостатокъ подводъ земскихъ (*); 3) недостатокъ тюремныхъ помѣщеній на этапахъ; 4) совершенная невозможность размѣщать *ссыльно-поселенцевъ* по старожиламъ, а *каторжныхъ* по заводамъ, и упреждать побѣги ихъ, усилившіеся почти повсемѣстно въ Сибири отъ недостатка надзора и способовъ пропитанія.

Сіи непредвидимыя въ 1822 году обстоятельства, потребовали въ послѣдствіи многихъ дополнительныхъ правилъ, —

(*) Надлежало, вмѣсто четырехъ, выставлять по двадцати подводъ для своза больныхъ, женщинъ, дѣтей и скарба.

кромѣ временныхъ, чрезвычайныхъ мѣръ, — къ устройству ссыльныхъ въ Сибири и къ уменьшенію чрезмѣрнаго ихъ тамъ накопленія.

IV. Основанія положеній объ отправленіи земскихъ повинностей въ Сибири.

При обозрѣніи Сибири въ 1819 и 1820 годахъ, между множествомъ другихъ жалобъ, вступали отъ всѣхъ почти волостей жалобы на злоупотребленія въ содержаніи подводъ для земскихъ сообщеній, или въ такъ называемой *земской гоньбѣ*, и по содержанію дорогъ.

Основанія сихъ жалобъ состояли въ слѣдующемъ:

1) *По земской гоньбѣ.* Какъ по малолюдству и разсѣянности селеній, нѣтъ никакой возможности отправлять сію повинность въ Сибири натурою, то и отправлялась она частнымъ наймомъ, а именно: къ селеніямъ, на трактѣ земскихъ сообщеній лежащимъ, приписывались смежныя; но какъ сія смежность часто составляетъ въ Сибири отъ пятидесяти и болѣе ста верстъ, то приписныя селенія предпочитали лучше ставить лошадей на тракты наймомъ, нежели отправляться туда самимъ. Сіи наймы были тягостны и неуравнительны: *тягостны* потому, что селенія трактовыя, пользуясь нуждою приписныхъ, брали съ нихъ *высокія цѣны; неуравнительны* потому, что селенія, внѣ приписной черты лежащія, въ нихъ не участвовали, и слѣдовательно вся тягость найма падала на малое число селеній, въ приписку вошедшихъ. Сверхъ того въ наймы сіи вмѣшивались земскіе чиновники двоякимъ образомъ: *во-первыхъ*, непосредственнымъ въ подрядахъ и прибыляхъ участіемъ, и *во-вторыхъ*, непомѣрнымъ разгономъ лошадей по собственнымъ ихъ дѣламъ.

2) *По устройству дорогъ.* Какъ по тѣмъ же самымъ причинамъ малолюдства и разсѣянности селеній, такъ и потому, что на нѣкоторыхъ трактахъ, особливо около Байкала и къ Якутску, главное населеніе составляютъ кочевые инородцы, ни къ какимъ

строительнымъ работамъ неспособные,—повинность по устройству дорогъ не могла быть отправляема натурою: то и по сей повинности введены были частные наймы, то есть: дозволено приписнымъ къ дорогамъ селеніямъ нанимать на свои участки работниковъ; а устройство дорогъ около Байкала и къ Якутску производилось частію наймомъ вольныхъ работниковъ, большею же частію ссыльными, кои были наряжаемы на счетъ кочевыхъ обывателей.

Въ семъ распорядкѣ были слѣдующія неудобства:

Во-первыхъ. Частные волостные наймы обратились въ подряды, а подряды всѣ перешли въ руки земскихъ чиновниковъ. Это и быть иначе не могло: въ Сибири никогда не было дорожныхъ подрядчиковъ.

Во-вторыхъ. Поборы, отъ сего происходившіе, составляли во многихъ волостяхъ отъ пяти до осьми и даже до десяти рублей ассигн. съ души.

Въ-третьихъ. Сверхъ сихъ поборовъ, земскіе чиновники часто для временныхъ починокъ высылали на дороги жителей тѣхъ самыхъ селеній, съ коихъ взяты уже были деньги.

Въ-четвертыхъ. Поборы сіи несли также не всѣ обыватели уравнительно, но въ каждой почти волости разнообразно; а селенія отдаленныя, то есть, далѣе трехъ сотъ или четырехъ сотъ верстъ отъ дороги, и совсѣмъ въ нихъ не участвовали.

Въ-пятыхъ. Кочующіе, не имѣя хлѣба для продовольствія ссыльно-рабочихъ, выгоняли на дороги цѣлыя стада скота, гдѣ тутъ же онъ былъ продаваемъ за безцѣнокъ, и деньги обращались большею частію въ злоупотребительныя наживы, а не на продовольствіе ссыльныхъ.

Сіи событія, открывшіяся по жалобамъ отъ волостей принесеннымъ, и тремя Слѣдственными Коммисіями въ 1819 и 1820 годахъ на мѣстахъ съ достовѣрностію обнаруженныя, требовали учрежденія другаго порядка въ отправленіи земской гоньбы и дорожныхъ работъ.

Для сего въ 1822 году было предназначено:

1) *По земской гоньбѣ.* Частные наймы превратить въ наемъ

общій, совершаемый не безгласно и безотчетно по селеніямъ и по произволу земскихъ чиновниковъ, но заключаемый при открытыхъ торгахъ, подъ надзоромъ губернскаго начальства и самаго главнаго управленія, съ отчетностію, всѣмъ казеннымъ сборамъ свойственною. Почему, и была причислена сія повинность, во всемъ ея составѣ, къ общимъ повинностямъ денежнымъ.

2) *По дорожнымъ работамъ.* Въ теченіе *четырехъ лѣтъ* въ Сибири Западной, а въ Восточной въ теченіе *осьми лѣтъ*, начиная съ 1823 года, устроить постепенно изъ ссылаемыхъ на поселеніе *дорожныя рабочія команды:* въ Западной Сибири изъ двухъ тысячъ двухъ сотъ шести, а въ Восточной изъ двухъ тысячъ четырехъ сотъ сорока семи человѣкъ; постановить ихъ подъ строгою военною дисциплиною, давъ имъ исправныхъ офицеровъ; снабдить потребными для работъ орудіями и лошадьми; опредѣлить къ нимъ нужное число инженеровъ; содержать ихъ на счетъ земскихъ повинностей, и, по мѣрѣ образованія дорожныхъ рабочихъ командъ, слагая съ обывателей сію повинность, наконецъ совершенно ее отмѣнить.

Распорядокъ сей основанъ былъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

а) Изъ прежнихъ дѣлъ Сибирскихъ видно было, что съ древнихъ временъ въ Сибири дороги устроивались посредствомъ ссыльныхъ. Такъ нѣкогда былъ устроенъ Московскій трактъ по Барабинской степи (около шести-сотъ верстъ) при Губернаторѣ Чичеринѣ; такъ устроены были и позже, при Губернаторѣ Трескинѣ, трактъ вокругъ Байкала и часть тракта Нерчинскаго и Якутскаго. Слѣдовательно, опытами была уже доказана возможность строить и содержать въ Сибири дороги ссыльными. Злоупотребленія, при семъ бывшія, не опровергали сей возможности. Они доказывали только упущенія губернскаго начальства.

б) Если толпы ссыльныхъ, выведенныхъ на дороги, подъ однимъ надзоромъ земскаго чиновника, могли и дѣйствительно съ успѣхомъ совершали дорожныя работы: то ясно, что тѣ же

самые ссыльные, приведенные въ стройныя рабочія команды, подъ строгою военною дисциплиною, снабженные рабочими орудіями и лошадьми, могли совершать тѣ же самыя работы съ бо̀льшимъ успѣхомъ, на бо̀льшихъ пространствахъ и дешевѣйшею цѣною.

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобъ вообще порядокъ отправленія означенныхъ повинностей былъ учрежденъ въ Сибири, сообразно съ *отзывами и желаніями мѣстныхъ обывателей*, на основаніи которыхъ въ 1828 году рѣшено:

1) *Исправленіе и содержаніе дорогъ, мостовъ и перевозовъ*, обратить въ *личную* повинность крестьянъ, съ тѣмъ, чтобъ денегъ на сію повинность впредь ни сколько съ нихъ не собирать, но по особеннымъ мѣстнымъ уваженіямъ: а) въ *Восточной* Сибири дѣлать тамошнимъ обывателямъ пособіе *изъ общаго земскаго сбора* въ выстройкѣ мостовъ, гатей и проч. тамъ, гдѣ сіе окажется болѣе затруднительнымъ; б) въ Сибири *Западной* — къ исправленію означенныхъ статей употреблять крестьянъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и никогда не наряжать ихъ *поголовно* (отъ пятнадцати до шестидесяти лѣтъ); а назначать не болѣе пятой части тяглыхъ душъ; отдаленныхъ же крестьянъ и кочевыхъ инородцевъ, *совсѣмъ не вводить въ раскладки*, уравнивая ихъ по другимъ статьямъ повинностей. Въ слѣдствіе сего, Уставъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ, изданный въ 1822 году при Сибирскомъ Учрежденіи, пріостановленъ въ дѣйствіи, и, ссыльные, въ составъ дорожныхъ командъ вошедшіе, обращены на поселеніе (Сводъ Зак., Т. 12, Учр. и Уст. Путей Сообщ., прилож. къ ст. 444).

2) *Содержаніе земской гоньбы*, по *Восточной* Сибири, *во всемъ ея составѣ*, оставить на правилахъ, изображенныхъ въ Положеніи о земскихъ повинностяхъ 1822 года, *посредствомъ уравнительнаго сбора со всѣхъ обывателей;* а въ Сибири *Западной*, сей порядокъ оставить только при Земскихъ Судахъ, при этапахъ, крѣпостяхъ и редутахъ. Содержаніе же подводъ во всѣхъ селахъ, деревняхъ и слободахъ, обратить

въ ихъ *личную* повинность (Сводъ Зак., Т. 4, Уст. о Земск. Повин., прилож. II).

V. Основанія устава о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ.

Сибирскіе городовые казаки, по пространству Сибири и по роду ея населенія, всегда находились въ составѣ мѣстной полиціи, и потому служба, ими отправляемая по гражданской части, была многоразлична: они содержали караулы при казенныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ; находились при губернскомъ и уѣздномъ начальствѣ для посылокъ; удовлетворяли надобностямъ городскихъ и земскихъ полицій, относительно благоустройства и хозяйства въ городахъ и уѣздахъ; понуждали инородцевъ, на великомъ пространствѣ сѣверныхъ мѣстъ разсѣянныхъ, ко внесенію ясака; содержали караулы при тюремныхъ острогахъ; имѣли смотрѣніе за ссыльными при казенныхъ работахъ; препровождали казенные транспорты; употреблялись при винокуренныхъ заводахъ, при соляныхъ озерахъ и заводахъ въ разныя должности, и т. п.

Не смотря однако на столь многоразличное употребленіе городовыхъ казаковъ, не представляли они до 1822 года, въ общемъ составѣ, никакого устройства, и получали весьма малое и неуравнительное содержаніе.

Управленіе, распредѣленіе и снабженіе сихъ казаковъ основано было на штатѣ, составленномъ въ 1737 году бывшимъ Сибирскимъ Приказомъ (*), по которому всѣ казаки раздѣлены

(*) Сибирскій Приказъ учрежденъ былъ въ Москвѣ при самомъ присоединеніи Сибири къ Имперіи. Онъ имѣлъ власть опредѣлять и отрѣшать Воеводъ, налагать на нихъ пени, давать имъ наказы; вѣдалъ судомъ и расправою всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Москву Сибиряковъ. При введеніи въ Сибири прежняго Губернскаго управленія, въ 1710 году, Приказъ закрытъ; но въ 1730 возстановленъ на прежнемъ основаніи съ тѣмъ, чтобъ подъ вѣдѣніемъ Сената, быть ему въ управленіи Генерала Ягужинскаго.—Подчиненіе Сибирскаго мѣстнаго управленія Коллегіямъ на равнѣ съ другими губерніями, и съ тѣмъ вмѣстѣ уничтоженіе Приказа, послѣдовало въ 1763 году (1730 Дек. 20 [5659]; 1763 Дек. 15, пунктъ 17 [11989]).

были на команды, сообразно нуждамъ того времени и тогдашнему населенію Сибири. Равномѣрно, и содержаніе ихъ опредѣлено было по различію существовавшихъ тогда въ разныхъ мѣстахъ цѣнъ, и составляло окладъ офицерскаго жалованья не болѣе двадцати рублей ассигн. въ годъ, съ выдачею провіанта и фуража, по особому для каждаго мѣста положенію. Впрочемъ, заведеніе лошадей, одежда и вооруженіе оставались на собственномъ иждивеніи казаковъ.

Въ послѣдствіи, съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ потребности, городовые казаки время отъ времени становились бѣднѣе, и дошли наконецъ до крайняго изнуренія. Причины тому были слѣдующія:

1) Бо̀льшая часть казаковъ не имѣли отведенныхъ земель.

2) Содержаніе получали недостаточное.

3) Не имѣли ни ближайшаго начальства, ни опредѣленныхъ обязанностей.

4) Часто перемѣщались съ мѣста на мѣсто, и непрерывно продолжая службу въ отдаленіи отъ ихъ домовъ, не имѣли возможности заниматься своимъ хозяйствомъ.

По симъ причинамъ, въ 1804 году бывшій Сибирскій Генералъ-Губернаторъ Селифонтовъ представлялъ о преобразованіи положенія городовыхъ казаковъ. — Съ того времени, по назначенію Высшаго Правительства, составлены были мѣстнымъ начальствомъ, гражданскимъ и военнымъ, разныя по сему предмету предположенія, и наконецъ, по совокупномъ ихъ соображеніи, хотя въ 1806 году составленное объ улучшеніи казаковъ Положеніе и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но до общаго преобразованія Сибирскаго управленія (до 1822 года) оставалось неутвержденнымъ.

Уставъ о *Сибирскихъ городовыхъ казакахъ*, въ 1822 году при Сибирскомъ Учрежденіи изданный (Сводъ Зак., Т. 2, Учр. Губ., кн. XII, разд. I), въ главныхъ основаніяхъ соглашенъ съ настоящимъ бытомъ сихъ казаковъ, и заключается въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ. Городовые казаки раздѣлены на два рода: одни

управляются въ составѣ *полковъ*, другіе же въ составѣ *станицъ*.

Во-вторыхъ. Въ составѣ *полковъ*, управляются казаки, не имѣющіе хозяйства и отправляющіе безпрерывно разныя обязанности по службѣ; почему и назначено имъ *казенное довольствіе*. — Въ составѣ *станицъ*, управляются казаки, постоянно водворенные, отправляющіе по очередямъ службу въ мѣстахъ ихъ жительства, и кои занимаясь хлѣбопашествомъ или промышленностію, не имѣютъ нужды въ казенномъ довольствіи. Тѣ и другіе, сообразно прямой цѣли ихъ назначенія и прежнему распорядку, подтвержденному мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 26 Августа 1810 года, оставлены въ гражданскомъ управленіи: въ составѣ губернской и окружной полиціи.

Въ третьихъ. Во всѣхъ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ составлено шесть пятисотенныхъ и одинъ шестисотенный полкъ, съ тѣмъ, что каждая отдѣльная часть полка можетъ перейти на станичное положеніе, если приметъ на себя исполненіе и прежнихъ обязанностей.

Въ-четвертыхъ. Вообще постановлено, чтобъ переводъ изъ полковъ въ станицы не былъ производимъ безъ желанія самихъ казаковъ, и запрещенъ вмѣстѣ съ тѣмъ переходъ частный, т. е. не цѣлыми командами.

Въ-пятыхъ. Для довольствія казаковъ въ полкахъ принятъ въ основаніе Высочайше утвержденный въ 1808 году штатъ для Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Дача провіанта и фуража установлена единообразная; вооруженіе же и одежда оставлены, по прежнему, на попеченіи казаковъ. Но для хозяйства ихъ положено: *непремѣнно отвести имъ надлежащіе участки земель* (*).

Въ-шестыхъ. Въ каждомъ полку учреждено званіе полковаго Атамана, для ближайшаго попеченія о казакахъ, и для надзора за правильнымъ ихъ употребленіемъ на службу.

(*) Мѣра сія, къ устроенію положенія Сибирскихъ городовыхъ казаковъ всегда признаваемая самою ближайшею, доселѣ не приведена въ исполненіе, по *не размежеванію Сибирскихъ земель*.

Въ седьмыхъ. Порядокъ отправленія службы городовыми казаками въ постоянныхъ должностяхъ, въ очередныхъ нарядахъ и временныхъ командировкахъ, опредѣленъ съ должною подробностію. Обязанности ихъ также положительно означены, и состоятъ въ слѣдующемъ:

I. По дѣламъ полицейскимъ.

1) Ночные полицейскіе разъѣзды въ городахъ.

2) Поимка бѣглыхъ въ городахъ и уѣздахъ.

3) Конвой казенныхъ транспортовъ.

4) Пикеты и разъѣзды около заводовъ и фабрикъ, въ предупрежденіе побѣговъ ссыльныхъ.

5) Препровожденіе ссыльныхъ на этапную дорогу.

6) Составленіе конной стражи на этапахъ, по особому о томъ Уставу.

7) Исправленіе особенныхъ порученій при чиновникахъ; полицейскія обязанности.

8) Охраненіе соляныхъ озеръ.

9) Побужденіе къ платежу податей, вносу недоимокъ и исправленію повинностей.

10) Наблюденіе за благочиніемъ на сельскихъ и инородныхъ ярмаркахъ.

11). Отправленіе должностей квартальныхъ надзирателей въ малолюдныхъ городахъ.

12) Наблюденіе на казенныхъ поселеніяхъ.

II. По дѣламъ хозяйственнымъ.

1) Развозка, храненіе и продажа отъ казны предметовъ продовольствія въ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстахъ, по правиламъ для сего установленнымъ.

2) Сборъ податей съ инородцевъ, по особому о томъ Уставу.

3) Разныя порученія на заводахъ, фабрикахъ, при казенныхъ промыслахъ, по части землемѣрной и строительной.

4) Разныя порученія при казенныхъ заготовленіяхъ посредствомъ коммисій.

III. Въ замѣнъ другихъ командъ, городовые казаки употребляются:

1) Въ пограничные караулы и разъѣзды, гдѣ не устроено особой пограничной стражи.

2) Въ караулы при казенномъ имуществѣ, гдѣ не находится или не достаточно воинскихъ командъ.

3) Вмѣсто почталіоновъ, въ случаѣ ихъ недостатка въ отдаленныхъ малолюдныхъ странахъ.

4) Въ счетчики по Казначейству, при ихъ недостаткѣ.

5) По особымъ распоряженіямъ главнаго управленія, употребляются также въ замѣнъ воинскихъ командъ, по обязанностямъ Внутренней Стражи.

Состоя въ должностяхъ, казаки зависятъ непосредственно отъ того начальства, коему предметъ ихъ должности подвѣдомственъ.

Примѣчаніе. Кромѣ городовыхъ казаковъ, состоятъ въ Сибири *казаки Линейные, Пограничные* и *особая казачья команда* въ Камчаткѣ.

Сибирское Линейное казачье войско — обязанность коего всегда состояла въ охраненіи крѣпостей, форпостовъ и редутовъ, и въ содержаніи карауловъ, по Иртышной линіи расположенныхъ и которое по сему никогда не было въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, но всегда, во всѣхъ частяхъ, зависѣло отъ вѣдомства *Военнаго* — управляется, подъ вѣдѣніемъ пограничнаго начальника (опредѣляемаго изъ воинскихъ чиновъ) Войсковою Канцеляріею, учрежденною въ *Омскѣ*. Образованіе сего управленія, сходное съ другими иррегулярными войсками, оставлено въ 1822 году *на основаніи Положенія 1808 года*, съ раздѣленіемъ войска на десять полковъ. Въ послѣдствіи, Положеніе сіе дополнено нѣкоторыми постановленіями.

Казаки Пограничные состоятъ изъ Русскихъ командъ (до 1600 чел.), четырехъ шестисотенныхъ полковъ *Бурятскихъ* и одного пятисотеннаго *Тунгузскаго* полка; обязанность ихъ заключается въ содержаніи стражи и поимкѣ бѣглыхъ по

Китайской линіи въ Иркутской губерніи. Они находятся подъ управленіемъ *Пограничныхъ Приставовъ*, или Дистаночныхъ Начальниковъ, опредѣляемыхъ изъ Русскихъ казачьихъ чиновниковъ Иркутскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Составъ сей стражи, образъ управленія, обязанности, порядокъ подчиненія, опредѣленія и увольненія лицъ управляющихъ, и порядокъ отвѣтственности, опредѣлены въ Общемъ Учрежденіи Сибирскомъ (Сводъ Зак., Т. 2, Учр. Губ., кн. VI).

Казачья команда, состоящая въ Камчаткѣ изъ тридцати человѣкъ съ четырьмя урядниками, — о коей сдѣлано особое постановленіе въ планѣ *о преобразованіи всего Камчатскаго Управленія 1812 года*, и обязанность которой состоитъ въ содержаніи карауловъ при казенныхъ мѣстахъ, въ разсылкѣ по казеннымъ надобностямъ, какъ-то: съ почтами и эстафетами, въ охраненіи купеческихъ каравановъ и въ прочихъ порученіяхъ,—находится въ непосредственномъ вѣдомствѣ *Начальника Камчатки*, по части полиціи, хозяйства и суда подчиненнаго *Иркутскому общему губернскому Управленію* (Губернатору и его Совѣту).

VI. Основанія положенія о запасныхъ казенныхъ магазинахъ въ Сибири.

Положеніе о казенныхъ запасныхъ магазинахъ для Сибирскихъ губерній и областей (Уст. Прод. Т. 13, Разд. II), составлено и издано въ 1822 году въ слѣдствіе открытыхъ злоупотребленій, именно отъ недостатка правилъ происходившихъ.

Основаніемъ къ составленію таковаго положенія принято, чтобъ казенные запасы служили дополненіемъ главному средству народнаго продовольствія, то есть: частной промышленности, и чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ, по роду населенія и другимъ обстоятельствамъ, не могутъ быть достаточно усилены и даже вовсе не могутъ быть устроены *запасы общественные*, — служили бы *казенные магазины* сему второму средству продовольствія замѣною или подкрѣпленіемъ.

Сообразно съ симъ, опредѣлены мѣста для магазиновъ складочныхъ и припасныхъ, подробно изложенъ порядокъ заготовленія и употребленія запасовъ, основанный на общихъ постановленіяхъ, съ приличными къ мѣстному положенію примѣненіями.

Продовольствіе бродячихъ инородцевъ и обитателей отдаленнѣйшихъ частей Сибири составляетъ самую главную цѣль учрежденія казенныхъ запасныхъ магазиновъ въ Сибири.

VII. Основанія положенія о разборѣ исковъ по обязательствамъ разныхъ сословій Сибирскихъ обывателей.

Затрудненія при разборѣ исковъ по долгамъ, какъ между крестьянами, такъ и между инородцами, давно уже возникали въ присутственныхъ мѣстахъ Сибирскихъ губерній, но оставались безъ существеннаго исправленія.

Жалобы, вступившія во множествѣ при ревизіи сего края въ 1819 и 1820 годахъ, число коихъ по одному Иркутскому уѣзду простиралось до осьми сотъ, ясно обнаружили, до какой степени злоупотребленія и безпорядки въ семъ родѣ дѣлъ были многочисленны.

Существо злоупотребленій состояло въ слѣдующемъ:

I. Между крестьянами.

1) Многіе крестьяне, нанимая, по словеснымъ условіямъ, другихъ къ себѣ въ работу и задавая имъ впередъ деньги, оставляли ихъ по нѣскольку лѣтъ у себя въ неоплатныхъ долгахъ и въ безсрочной работѣ.

2) Въ принесенныхъ словесно и письменно жалобахъ оказывались примѣры, что отцы и матери отдавали дѣтей своихъ въ залогъ за занятыя ими деньги, и тѣ, кои сихъ дѣтей такимъ образомъ принимали къ себѣ въ работу, считали, что дѣйствительно и по закону они находятся у нихъ въ закладѣ, и даже приносили земскому и городскому начальству жалобы, когда отъ нихъ заложенныхъ дѣтей отбирали; а начальства, по

таковымъ жалобамъ, считали себя обязанными возвращать ихъ хозяевамъ, какъ заложенную имъ собственность.

3) При денежныхъ ссудахъ, сверхъ непомѣрнаго роста, часто взысканія производились по однимъ словеснымъ показаніямъ, до срока, и при сихъ взысканіяхъ — чрезъ волостныя, земскія и городскія начальства, а часто и безъ ихъ посредства — силою отбирали за долги послѣднее крестьянское имущество, не взирая на законъ, коимъ имущество, необходимое для крестьянскихъ работъ, даже и отъ казенныхъ взысканій всегда освобождалось (*).

4) Чтобъ скрыть неправильные и безденежные займы, волостными начальствами и крестьянами чинимые, часто составляли подложныя условія о поставкѣ хлѣба, и потомъ, вмѣсто онаго, взыскивали деньги.

II. Между инородцами.

Сверхъ вышеприведенныхъ стѣсненій, равно падавшихъ на крестьянъ и инородцевъ, сіи послѣдніе отягощались въ особенности:

1) Неумѣреннымъ и почти невѣроятнымъ ростомъ, простиравшимся, какъ изъ нѣкоторыхъ случаевъ видно, до двухъ сотъ на сто.

2) Продажею имъ товаровъ въ долгъ по цѣнамъ чрезвычайнымъ, и потомъ взысканіемъ за сей долгъ звѣриными промыслами, по цѣнѣ зависѣвшей совершенно отъ произвола заимодавца.

3) Задатками, коихъ платежъ, умножаясь отъ году въ годъ непомѣрнымъ ростомъ, переходилъ отъ отца къ сыну, оставляя весь родъ въ долгу неоплатномъ.

Сіи злоупотребленія, почти всей Сибири общія, возникнувъ съ давнихъ лѣтъ, продолжались до 1819 года, не смотря на многія и строгія запрещенія правительства.

(*) Инструкція Канцеляріи Конфискаціи 1730 Августа 7 (5611); манифестъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ съ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ 1811 Мая 16 (24633).

Начало ихъ заключалось въ недостаткѣ капиталовъ, въ маломъ числѣ торгующихъ, въ образѣ жизни инородцевъ; но болѣе всего способствовало продолженію сихъ злоупотребленій неправильное и превратное дѣйствіе волостной, земской и городской полиціи отъ недоразумѣнія, а бо́льшею частію отъ пристрастія.

Зло сіе имѣло два вида, одинъ другому противоположные, но равно бѣдственные.

Одинъ изъ нихъ состоялъ въ томъ, что волостныя, земскія и городскія начальства,—вступаясь въ разборъ долговъ, составленныхъ словесно, не только безъ соблюденія обрядовъ для сего установленныхъ, но даже и противъ точной силы законовъ, а не рѣдко и безъ свидѣтелей, — по однимъ показаніямъ заимодавцевъ, властію своею исторгали взысканія безъ всякой пощады, не взирая на ограниченія, самимъ закономъ положенныя.

Другой видъ злоупотребленія состоялъ въ томъ, что земскія начальства, пользуясь, и неправильно толкуя статью Инструкціи, данной Щербачеву въ 1763 году, *о ярмаркахъ ясачныхъ*, или совсѣмъ не допускали торгующихъ къ промѣну разныхъ произведеній промышленности подъ предлогомъ, что ясакъ съ инородцевъ еще не собранъ и время ярмарки не наступило, или же допускали по собственному своему выбору и на условіяхъ, столько же отяготительныхъ для торговли и инородцевъ, какъ и прибыточныхъ для себя лично.

Дабы положить нѣкоторый предѣлъ симъ закоренѣлымъ злоупотребленіямъ, представилось въ 1819 году нужнымъ: *во-первыхъ*, собравъ главнѣйшія узаконенія, по сему предмету состоявшіяся, изложить ихъ въ возможной простотѣ и ясности; *во-вторыхъ*, дополнить ихъ постановленіями, кои по опыту и производству дѣлъ представлялись наиболѣе нужными.

Въ семъ сводѣ существовавшихъ узаконеній, съ необходимыми къ нимъ дополненіями, надлежало принять въ особенное уваженіе:

1) Что состояніе крестьянъ и кочующихъ, современи изданія первоначальныхъ правилъ о долговыхъ ихъ связяхъ, значительно

измѣнилось. Развитіе промышленности, перемѣна въ образѣ жизни и движеніи торговли, ввели между ними такія нужды и способы, коихъ прежде не было, и съ коими настоящія учрежденія должны быть соглашаемы.

2) Столѣтній почти опытъ доказалъ, что сіи первоначальныя правила никогда не могли быть приведены въ дѣйствіе, и не взирая на всѣ подтвержденія всегда были нарушаемы; обычаи и нужда всегда противорѣчили закону, и изъ сего противорѣчія происходило одно неустройство и злоупотребленіе.

3) Ходъ Сибирской раздробительной торговли, большею частію въ кредитъ производимой, никакъ не можетъ быть соглашенъ съ общими правилами займовъ, на вексельномъ правѣ и банкротскомъ уставѣ основанныхъ. Если бы правила сія были строго наблюдаемы, то̀ все движеніе внутренней торговли должно было бы давно уже остановиться.

4) Съ другой стороны, допущеніе, чтобъ долги по сей торговлѣ составляемы были безгласно и неограниченно, а взысканія по симъ безгласнымъ долгамъ производимы были со всею строгостію законовъ, на гласные, вексельные и формальные долги установленныхъ, — оказывалось мѣрою (какъ то многолѣтній опытъ доказалъ) самою притѣснительною и общимъ законамъ противною.

По симъ мѣстнымъ соображеніямъ, представлялось необходимымъ, съ одной стороны долговыя условія между крестьянами и инородцами, и между сими послѣдними и торгующими — облегчить, и *формы* сихъ условій, по состоянію тѣхъ и другихъ, приспособить къ общему ходу Сибирской раздробительной торговли и къ практической возможности исполненія, основанной на обычаѣ и самой необходимости, а съ другой — дать свободу къ *полюбовнымъ* и *словеснымъ* сдѣлкамъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣріи; но безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ и безъ всякаго участія земскаго, волостнаго и городскаго начальства въ разборѣ и во взысканіи сихъ полюбовныхъ долговъ.

Отъ сего, торговыя связи между крестьянами, инородцами

и торгующими, должны были принять два различные вида: одинъ *формальный*, подчиненный въ составѣ долговъ общимъ правиламъ, для сего установленнымъ, и потому пользующійся, во взысканіи сихъ долговъ и во всѣхъ ихъ послѣдствіяхъ, всею защитою и дѣйствіемъ полиціи и мѣстъ судебныхъ; другой *полюбовный*, не подчиненный въ составѣ долговъ ни явкамъ, ни письменнымъ обязательствамъ, но за то и не пользующійся, во взысканіи сихъ долговъ, никакимъ участіемъ полиціи и мѣстъ судебныхъ.

На сихъ главныхъ началахъ основано Положеніе 1822 года *о разборѣ исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ между Сибирскими обывателями разныхъ сословій* (Сводъ Зак., Т. 2, Учр. Губ., прилож. V).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Основанія Общаго Сибирскаго Учрежденія 1822 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Основанія особыхъ Уставовъ и Положеній, изданныхъ въ 1822 году при Сибирскомъ Учрежденіи.